

ДМИТРИЙ ШАТРОВ

РЕНАРД

ЦЕПНОЙ ПЕС
ИНКВИЗИЦИИ

ИДДК

КНИГА 2

Ренард

Дмитрий Шатров

**Ренард. Книга 2.
Цепной пёс инквизиции**

«ИДДК»

2023

Шатров Д.

Ренард. Книга 2. Цепной пёс инквизиции / Д. Шатров — «ИДДК», 2023 — (Ренард)

"Цепной пёс инквизиции" - роман Дмитрия Шатрова, вторая книга цикла "Ренард", жанр героическое фэнтези, боевое фэнтези. Замок Иль-де-Вилон, восточный оплот ордена DOMINE CANES. Здесь неоперившихся юнцов перековывают в суровых мужей. Здесь готовят защитников истинной веры, непримиримых борцов с ересью, иными и проявлениями тёмной волшбы. Здесь щенки становятся Псами. Лютыми, злыми и беспощадными. Но не все смогут преодолеть этот путь. И выжить сможет не каждый. Продолжение истории Ренарда де Креньяна.

© Шатров Д., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дмитрий Шатров

Ренард. Книга 2. Цепной пёс инквизиции

© Шатров Дмитрий

© ИДДК

Глава 1

Рыцарский замок, внутренний двор, массивные постройки под черепичными крышами. Стена с боевой галереей, высокий островерхий донжон, стрельчатые бойницы наблюдательных башен. Суровое жилище сурового воина... В детстве Ренард таким грезил во снах. Но в мечтах представлялось иначе. Как-то радужнее были мечты.

Ренард кутался в промокшую рясу, упрятав ладони глубоко в рукава, и мелко дрожал. Тяжёлые тучи извергали потоки воды, низкие небеса грозили рухнуть на землю, редкие выскерки молний отражались в блестящей каменной кладке. Крупный ливень молотил по черепице, стекал по стенам, ручьями струился по мостовой. Глубокие лужи вскипали частыми пузырями.

Вокруг промозглая слякоть и унылый безликий камень.

На душе было так же сыро и серо.

«Что это за место, если даже отмеченных богом тут держат за последний скот? В такую погоду и плохой-то хозяин собаку во двор не выгонит, а их тут построили ни свет ни заря. Или полномочный примас соврал насчёт Избранных? На кой ляд их тогда всех собрали?»

В шпиль главной башни врезалась молния и разлетелась в ослепительной вспышке. Через миг грохнуло так, что заложило уши.

Перекрестились все, но Ренард с особенным чувством. Это ведь на его крамольные мысли ответил Господь.

«Но что он хотел этим сказать? Отец Бонифас не соврал? Соврал, и Триединый обещал всё исправить? Или просто гневался на недостаток веры избранника?»

Кто знает, но на всякий случай Ренард постарался больше не думать.

– Р-р-равняй стр-р-рой! – командный рык раскатился отголосками недавнего грома.

Вдоль шеренги неофитов шёл дюжий детина, огромный, как бурый медведь, и злой, как цепная собака. С его открытого шлема стекала вода, коричневая накидка облепила всё, что могла облепить, рыжая борода обвисла мокрой мочалкой, но он всего этого не замечал.

Его можно было бы описать одним словом – тяжёлый. Тяжёлый взгляд из-под нависших бровей, тяжёлая челюсть, заросшая жёстким волосом, тяжёлая, уверенная поступь. Он и в самом деле вбивал каблуки латных сапог в камни брусчатки, словно хотел расколоть те в мелкое крошево. Каждое его движение, каждый жест, каждый шаг выглядели увесистыми и неподъёмными.

В остальном о статусе верзилы оставалось только гадать. Накидка с крестами выдавала в нём благочестивого брата; доспех, полуторный меч и кинжал – закалённого воина; выражение серо-стальных глаз – матёрого убийцу.

Уточнять не решился никто. Отчасти из-за этих самых глаз, отчасти из-за толстой палки, которую тот держал в правой руке. Да не просто держал, а уже пару раз огрел самых непонятливых, заставляя выровнять линию.

– Р-р-равняй стр-р-рой, бар-р-раны тупоголовые! Собр-р-рали вас на мою голову!

«Тяжёлый» добрался до правого фланга, где с самого края занимал место Ренард, зыркнул на него с неприязнью, но ничего не сказал. Развернулся и так же размеренно зашагал обратно, выбивая брызги из луж.

Де Креньян осторожно выдохнул и решил на «тупоголовых баранов» не обижаться. Во-первых, он не баран, во-вторых, стоит ровненько, а в-третьих, палкой не прилетело – и то хорошо.

...Вчера толком никто ничего не объяснил. С неофитами вообще не разговаривали. Когда подоспела последняя группа, их просто всем скопом загнали в подвал и стражу приставили. Ладно, хоть покормили...

Вспомнив вчерашний ужин, Ренард скривился. Холодная, слипшаяся в мерзкий ком ячменная каша и кружка простой воды. Примас обещал еды вдоволь, но не сказал, какой именно. И если так будут кормить постоянно... Даром не надо такое изобилие. Хотя многие были рады и этому.

Новобранцев собралось человек пятьдесят, может, чуть больше – Ренард специально не пересчитывал. В основном из простого сословия, но происхождение как минимум полудюжины отроков у де Креньяна не вызывало сомнений. С некоторыми он успел познакомиться – получил два вызова на дуэль. А проигравшие в недавнем забеге его едва не побили. Ну как не побили... Пытались. Ренард успел пнуть одного, подбил глаз второму, сам получил пару ощутимых тычков, потом подоспела стража. Драчунов разняли, пообещали доложить кому следует, после чего все успокоились и решили выяснить отношения в более удобное время...

...От воспоминаний отвлёк хриплый рёв сигнального рога.

Первой отозвалась стихия. Словно по волшебной команде, перестал лить дождь, ветер разогнал тучи и стих, землю осенили яркие лучи солнца. Отроки обратили взгляды к небесам, вознося хвалу Господу за ниспосланную благодать. Что это, если не проявление Божьего расположения? Ренард думал, что просто совпало, но против ничего не имел – такая погода и ему надоела.

Солнце пригревало всё сильнее и сильнее, вскоре воздух над отроками задрожал от влажного марева. От мокрой одежды заструился пар, унося с собой былые сомнения, переживания и тревоги. Новобранцы заметно повеселели, оживились, и ближайшие перспективы перестали казаться совсем уж безрадостными даже Ренарду.

Тем временем послышались отголоски суеты, поднялась суматоха, и вскоре обитатели замка начали выбегать на площадь, выстраиваясь в шеренги перед неофитами. Разномастные святые братья, но не в рясах, какие носили храмовники, а в накидках поверх повседневной одежды. Кстати, белых, с красными крестами Триединого.

Ренард отжимал рукава и между делом пытался угадать род занятий каждого.

Вот эти, похоже, замковая челядь – лица щекастые, глаза хитрые, движения суетливые. Насчёт вот этих даже думать не надо – стража. Иначе зачем им шлемы, доспех и длинные пики? А вот эти...

Де Креньян замер на полувдохе и невольно подался вперёд, так и позабыв выдохнуть.

На площадь въезжал отряд рыцарей из легенд о Гийоме и Роланде. Именно такими их представлял себе Ренард, именно таким мечтал стать. Могучие вороные жеребцы раздували ноздри, грызли удила и выбивали искры подковами. Открытые забрала воинов сверкали в лучах солнца, кольчуги тройного плетения обтягивали могучие плечи, длинные мечи бились о сапоги со шпорами. Всадники остановились и выстроились тройками, удерживая коней сильной рукой.

В одном из них Ренард узнал Жоффрэя, и показалось, что тот ободряюще ему подмигнул. Де Креньян невольно улыбнулся в ответ. Рыцарю и своим потаённым мечтам. Если их здесь собрали, чтобы сделать такими же, то он готов терпеть непогоду, лишения, плохую еду... Да что там еду, он руку готов был отдать. Но лучше ухо – рука ещё пригодится.

Последними появились ещё несколько человек. Они чинно вышли из дверей главной башни и остались стоять на ступенях. Судя по всему, верхние чины гарнизона. Главенствовал коренастый седой мужчина, в доспехах под обычной накидкой. За его спиной собрались братья не такого воинственного вида.

Вновь прохрипел рог и, к слову, добавил волнений. Тот, кого ждали, уже подъезжал. Кто-то очень важный, судя по приготовлениям. Шутка ли, столько народу нагнали. И он-то уж точно всё разъяснит, ждать осталось недолго.

И новички, и старожилы повернулись к воротам единым движением. Ренард ожидал увидеть карету, вроде той, на которой ездил отец Бонифас, многочисленную свиту, сильный отряд охраны, но ошибся. Под звонкий перестук копыт на мостовую вылетели всадники. Всего только трое. Таких же рыцарей, что и Жоффри. Хотя нет, эти были матёрее.

Первый из троицы осадил скакуна, тот взлетел на дыбы и не успел опуститься, как его владелец уже покинул седло. Приземлился в радужных брызгах, перебросил поводья товарищу и сразу направился к новобранцам. Местной братии просто махнул рукой на ходу вместо приветствия.

Под звон шпор и шепоток новобранцев рыцарь медленно пошёл вдоль строя, прожигая каждого пронзительным взглядом. Так, словно хотел увидеть каждый закоулок души, углядеть каждое потаённое желание. Ренард едва выдержал огненный взор и, хотя не отвёл глаз, но отчего-то ему вдруг захотелось поглубже натянуть капюшон и затеряться в задних рядах.

А рыцарь уже перешёл к следующему... к следующему... и так, пока не добрался до последнего.

– Что, Дидье, сможешь вылепить из них настоящих бойцов? – слышался зычный голос.

– Не уверен, командор. Мясо прислали, – без обиняков гаркнул «Тяжёлый» и добавил с пренебрежением: – Таких даже в городскую стражу не берут.

«Командор? Высший сановник ордена?» – мысленно удивился Ренард, но больше поразили манеры «Тяжёлого». И что командор не наказал наглеца за неподобающее поведение. «Может быть, у них так заведено. Вон Жоффри тоже разрешил без лишних расшаркиваний к нему обращаться».

– Было бы просто – тебя бы сюда не поставили, – отрезал командор. – Всё, они твои. Ты уж, брат, постарайся. Сделай, что сможешь.

Дидье недовольно кивнул и грохнул кулаком в грудь, показав, что понял и сделает, а командор уже развернулся к новобранцам спиной и пошёл к главной башне.

Де Креньян с недоумением проводил его взглядом. «Всё? Таинство посвящения завершилось? А как же ритуал? Вдохновляющая речь? Напутственное слово? Где „Избранные, на вас смотрит церковь, страна и король, не посрамите же оказанную честь“, ну или что-то вроде. Не будет?»

Не будет. На этот раз он угадал.

– Комтур! – крикнул командор, призывно махнув рукой братии на ступенях.

На зов поспешил откликнуться седой рыцарь, занимавший самое почётное место. Заодно стало понятно, почему он его занимал. Комтур. Первое лицо в замке. Здешний главнокомандующий.

– Слушаю, командор, – почтительно склонился он, и в его голосе прозвучало непритворное уважение.

Ренард слегка запаниковал. «Да кто такой этот Дидье, если даже комтур не позволяет себе разговаривать с командором подобным образом?» И вот это «они твои» как-то не очень воодушевляло и даже вселяло страх. Между тем рыцари не обращали внимания на переживания какого-то там неофита и продолжали беседу.

– Жду отчёт о первых успехах через декаду. Пришлешь нарочным. И не затягивай, сам знаешь, как не хватает бойцов.

– Будет сделано, командор, – кивнул комтур и, как раньше Дидье, коснулся груди кулаком. – Отдохнёте с дороги?

– Нет, время не ждёт, – отказался от приглашения тот. – В Орлинском лесу завелась лютая нечисть, целую деревню уже вырезала подчистую. Еду разбираться с этим делом. Отряди со мной дополнительный триал, остальные пусть по своим задачам работают.

И снова Ренард удивился. Похоже, командор не чурается лично сесть в седло, взять в руки меч и встретить опасность лицом к лицу. Обычно высшие сановники церкви так не поступают. И это де Креньяну понравилось. И ещё понравилось незнакомое слово «триал», хотя он не до конца понимал, что оно означает.

А комтур даже бровью не повёл, уточнил только напоследок:

– Может, хоть пообедаете? Сегодня у нас баранина в сливовом соусе, брат-келарь к вашему приезду расстарался.

– Баранина – это хорошо, но брюхо набивать перед боем – последнее дело, сам же знаешь.

– Просто спросил...

По ходу разговора рыцари удалялись, их голоса становились тише, и Ренарду приходилось напрягать слух, чтобы расслышать слова.

– Р-равный стр-р-рой!

Рык Дидье перекрыл все остальные звуки.

* * *

Отроки потолкались, подравнялись и, нахохлившись, замерли. А Ренард наконец получил своё напутственное и вдохновляющее слово. Правда, не совсем то, которое ожидал.

– Вас, недоумков, кто-то ошибочно посчитал Избранными, и теперь вы здесь.

– Где это – здесь?

У какого-то отрока любопытство пересилило страх, или просто язык развязался от пережитых волнений, но, как бы то ни было, вопрос прозвучал ясно и громко. Палка Дидье с треском встретила с головой вопрошающего.

– Замок Иль-де-Вилон, восточный оплот «Псов Господних», – всё же ответил он после непродолжительной паузы. – Ещё вопросы?

На лбу у самого любознательного вздувалась большущая шишка, и рот открыть никто не рискнул. «Тяжёлый» удовлетворённо кивнул и возобновил прерванную речь.

– Я – старший наставник Дидье. Отныне ваш отец, бог и кара небесная.

Услышав страшное богохульство, перекрестился даже Ренард, а многие возмущённо зароптали. Впрочем, недолго. Недовольные мигом заткнулись под злым взглядом «Тяжёлого», но этого ему показалось недостаточно.

– Первый урок! Никто. Не смеет. Перебивать. Наставника, – отдельно произнёс он, печатая каждое слово. – Наказание последует незамедлительно! Уразумели, тупоголовые?!

Никто не осмелился даже кивнуть, но понимание светилось в каждой паре глаз, и Дидье слегка успокоился.

– Это, – он показал палкой на сопровождавших его братьев, – сержанты Реми, Брис и Леджер. Их следует почитать, как меня.

По рядам новобранцев прошёлся невнятный бубнёж, но Дидье уже не слушал.

– За мной бегом ар-р-рш! – рявкнул он и первым загрохотал по мостовой латынскими сапогами.

– Опять бегом, – простонал Пухлый за спиной у Ренарда. – А кормить когда будут?

– Р-р-разговорчики! – донёсся начальственный рык, но на этот раз обошлось без побоев.

Бежали недалеко и недолго. Новобранцы покинули периметр внутренних стен и вскоре остановились у приземистого здания без окон. Там, у открытых настежь ворот, их уже дожидалось несколько братьев. Кастелян и его помощники.

Они лихо рассортировали неофитов по росту и комплекции, после чего скрылись в глубине здания и начали вызывать по одному. Отроки покидали строй и вскоре возвращались, каждый с объёмистым свёртком в руках и с новенькими сапогами подмышкой. Что было в свёртке, Ренард узнал в подробностях, когда подошла его очередь.

Одежда. Два комплекта исподнего, штаны и рубаха, пошитые из грубой холстины. Довеском шла короткая куртка толстой бычьей кожи и широкий ремень. Сапоги его устраивали и свои, но не отнекиваться же от обновы. Тем более что те оказались ничуть не хуже качеством. По большому счёту он в таком же по лесам лазил и на охоту ходил, ну, может, чуть подорожнее.

Едва шагнув за порог, Ренард выбрал свободное местечко посуше, сорвал опостылевшую рясу и принялся переодеваться. Рядом крестьянские дети с радостным возбуждением проделывали то же самое. Они разглядывали, ощупывали, а кто даже и обнюхивал только что полученные вещи. От старья деревенские избавлялись без малейшего сожаления – многие пришли сюда в рванине, некоторые чуть ли не в лохмотьях. Благородные же, напротив, воротили носы и переоблачаться не торопились. Кожу, что ли, боялись натереть? Неженки.

– Я такое носить не стану! – раздался чей-то возмущённый вопль.

Следом стукнули каблуками упавшие сапоги, мягко прошелестела выброшенная одежда. Ренард с интересом оглянулся. Ну конечно, кто же ещё. Де Лотрок показывал собственную исключительность в своей обычной манере.

– Не нарывался бы ты, дурачок. Здесь тебе не родовой аллод, здесь папеньки нет, – негромко хмыкнул Ренард и наострил уши в ожидании продолжения.

И продолжение не задержалось.

– Ко мне, неофит! – рявкнул Дидье.

Аристид показательно помедлил, но всё же послушался – развязно подошёл и принял независимую позу. Руки сунул за пояс, одну ногу отставил, нос горделиво задрал – мол, чего хочешь, плебей.

Своё желание старший наставник выказал незамедлительно и очень наглядно.

– Смотреть всем сюда! – Дидье добавил раскатистости в голос, привлекая всеобщее внимание. – Урок второй! Как правильно стоять перед наставником. Объясняю в первый и в последний раз. Эту ногу сюда. Эту сюда. Спину выпрямить. Подбородок поднять. Смотреть в глаза.

Он медленно обходил Аристида по кругу и каждую фразу сопровождал ударом. Палка с увесистым шлепком впивалась в тело де Лотрока, а тот только ойкал и корчился, опешив от подобного обращения.

– Всем понятно? – Дидье вернулся на исходную позицию и обвёл взглядом притихших новобранцев.

Судя по пришибленным лицам, поняли все. Кроме Аристида, естественно.

– Как ты смеешь, мерзавец, бить благородного?! Ты кровью смоешь оскорбление! – заорал он, весь пунцовый от ярости.

И получил увесистый тычок под нижнюю челюсть. Прикусил язык, зашипел от боли и гнева, на время замолк, но выводов, похоже, так и не сделал.

– Урок третий, – назидательно провозгласил Дидье. – Прежде чем обратится к наставнику, следует испросить разрешения. А теперь продолжай.

Второго приглашения де Лотроку не потребовалось.

– Негодяй! Подонок! Плебей! – заголосил он, подпрыгивая от переизбытка чувств. – Дуэль! Немедленно! Здесь и сейчас! Поединок до смерти!

– Поединок? До смерти? – недобро прищурился в ответ Дидье. – Это сколько угодно. Чем драться думаешь, храбрый вьюнош?

– Ты издеваешься? В смысле «чем драться»? – опешил Аристид от простого вопроса.

– В прямом, – довольно ослабил старший наставник. – Вот у меня, например, есть палка, меч и кинжал. А ты чем похвалишься?

При упоминании о палке Аристид скривился, злобно зыркнул на Ренарда и запальчиво выкрикнул:

– По дуэльному кодексу вы должны предоставить мне равноценное оружие!

– Эвон как загнул. Предоставить... Да ты не столько храбрый, сколько глупый, – усмехнулся в бороду Дидье и, повысив голос, обернулся к остальным: – Следующий урок из основ выживания. Зарубите себе на носу. Никто ничего вам не должен! Каждый может рассчитывать лишь на себя и на то, чем владеет. Третьего не дано. Если кто полез с голой жопой на меч, тот должен быть готов к смерти.

Де Лотрок задохнулся от возмущения, а пока он хватал воздух ртом, вперёд выступил статный юноша. Судя по смуглой коже и чёрному волосу – из южан.

– Сударь, – поднял руку он, мягко выговаривая «р». – Разрешите вопрос?

– Оказывается, не все здесь пропащие, – сверкнув зубами, заметил Дидье и кивнул. – Говори, разрешаю.

– Простите, но ваше поведение не подобает благородному. Правила дуэли чётко прописаны и...

Старший наставник не дал ему договорить.

– С чего ты решил, что я благородный? Что буду соблюдать какие-то правила? Я просто убью. Быстро и без затей. Таких, как ты, – с десятков зараз. Показать?

Воин подошёл к смуглому неопиту вплотную, навис над ним, как скала над дубком. Южанин нашёл в себе мужество не отступить и даже не отвёл взгляда, но его кадык предательски дёрнулся, и он шумно сглотнул.

– Не надо.

– Вот то-то, – похлопал его по плечу Дидье, отчего смелый отрок заметно просел в коленках. – Здесь выбор простой. Или вы, или вас. Всё остальное только мешает.

Простолюдины внимали, не понимая и половины сказанного, благородные так сразу не могли принять его слов – слишком сказывалось воспитание. Лишь Ренард был полностью согласен с наставником. Аим учил его тому же. И практически теми же словами.

А де Лотрок уже пришёл в себя, стоял, дрожал, как осиновый лист и покрывался потом. Эмоции схлынули, он трезво оценил варианты. В поединке с Дидье ему точно ничего не светило. Хоть со шпагой, хоть без. Наставник закончил речь и повернулся к запальчивому юнцу.

– Теперь ты. У тебя есть целых три пути, – Дидье для наглядности сунул Аристиду три толстых пальца под нос. – Ты можешь с позором вернуться домой и рассказать родне, какое ты ничтожество. Можешь принять смерть от моей руки здесь и сейчас. Или же можешь заткнуться и получить шанс стать воином господ. Что выбираешь?

С каждой фразой Дидье загибал один палец и в конце перед лицом де Лотрока висел пудовый кулак.

– Выбираю шанс, – просипел де Лотрок едва слышно.

– Громче, недоросль. Голос воина должен греметь и приводить врагов в ужас, а ты блеешь, как курдючный баран.

– Шанс! – выкрикнул Аристид чуть не в истерике.

– Тогда не строй из себя капризную принцесску и присоединись к остальным. Свою обувь можешь оставить, пока новую не растопчешь. Старые тряпки сложить вот сюда. Касается всех!

Дидье ткнул палкой, показывая, куда именно следовало сложить одежду, и послушаться не посмели даже самые строптивые. Аристид тоже скинул свой нарядный костюмчик и вырядился в то, что выдали. Когда с переодеванием было закончено, всех выстроили снова, а браткастелян уже перебирал их старые пожитки, решая, что сгодится в дело, что пойдёт на ветошь, а что и вовсе в костёр.

Ренард не особенно переживал по этому поводу. К рясе с крестами он ещё не успел привыкаться, а новые вещи вполне себе неплохи. Так что не стоит накликивать неприятности по несущественному поводу. Его размышления в который раз прервал старший наставник.

– А сейчас обустриваться, жрать и спать. Обучение продолжим завтра с утра. Парни, проводите щенков.

Эстафету подхватили сержанты.

– Пошёл, пошёл, пошёл, – в три голоса заорали они, подкрепляя слова ударами палок.

Ренарду не особо нравился этот подход, но он не роптал. Кто знает – может, так и становятся рыцарями?

Глава 2

Новобранцы столпились у входа, не решаясь пройти дальше, и разглядывали новое жилище. Кто с удивлением, кто с неприязнью, а кто и с неприкрытой брезгливостью. Только Ренард не испытывал особенных чувств, он такое уже видел, когда был у храмовников. Обычная казарма. Длинный коридор, лежанки вдоль стен, соломенные тюфяки, сундуки рядом, чадающие факелы вместо светильников. Только здесь кругом камень, помещение просторнее и пахнет не сосновой смолой, а... плесенью, что ли. Нечего тут рассматривать.

Де Креньян растолкал соседей, выбрал приглянувшийся топчан и сложил лишние вещи в сундук. Сестрино украшение он снял с косицы, бережно завернул в рукав исподней рубахи и сунул ту в дальний угол. Потерять будет жалко, золотая стрекоза с изумрудными глазками – единственная память о девочках... Ренард отогнал дурные мысли, захлопнул крышку и невесело усмехнулся – у него появились пожитки, – а потом завалился на тюфяк. Всё. Теперь отдыхать.

Его пример ободрил остальных, и вскоре помещение заполнилось хрустом камышовой подстилки и возбуждённым гомоном отроков. Они начали занимать места. Многие так же попадали на кровати и с наслаждением вытянули уставшие ноги.

Разлёживаться им долго не дали.

– Выходи строиться! – В дверь заглянул сержант Леджер и требовательно постучал палкой по косяку.

– Куда на этот раз? – не сдержался Пухлый и охнул, увидев, как стекленеют глаза сержанта. – Разрешите обратиться, наставник... э-э-э... Леджер.

Тот на минуту залип, прикидывая допустимость такого обращения, и решил не наказывать неофита. Отрок всё-таки испросил дозволения, пусть и не сразу. Пухлый вздохнул с облегчением, а когда услышал ответ – и вовсе возликовал.

– В трапезную вас отведу. Жрать, поди, хотите уже, – проворчал Леджер.

В его голосе не чувствовалось злости, и Ренард записал его в местные добряки. Но задерживаться на всякий случай не стал – в числе первых выскочил за порог. И тут же убедился в правильности своего решения. За спиной послышался смачный шлепок, сдавленный вскрик – сержант поторопил кого-то нерадивого палкой.

Как выяснилось, «отведу» было простой формой речи. Они снова бежали. Но на этот раз сержант не лютовал, держался рядом и на ходу знакомил отроков с расположением.

– Тут у нас летняя мыльня и поилка для лошадей...

Справа остался навес, под которым на широкой скамье стояли ушаты и ковшики. Рядом в объёмистом каменном корыте плескалась вода.

– Тут – конюшня...

В ответ послышалось ржание, дохнуло сеном, конским навозом. А какой-то горячий скакун фыркал, бил копытом и бесновался, не желая оставаться в загоне.

– Тут кузня...

Кто бы сомневался. Ренард ещё издали слышал знакомый перезвон молотков, уловил запахи раскалённого металла и дыма.

– Тут – отхожий сарай.

Едкий смрад говорил сам за себя. Отроки ускорились, стараясь побыстрее преодолеть зловонный участок.

– А там что? – Ренард показал на открытую местность, где виднелись непонятные чучела. – Конечно, если вы разрешите спросить, наставник Леджер.

Ренард сознательно так построил вопрос, чтобы посмотреть на реакцию. Сержант это понял, погрозил ему палкой, но по назначению применять ту не стал. Ответил, спрятав улыбку в усы:

– Учебное ристалище. Завтра узнаешь.

– Тогда ещё один вопрос, если позволите. Старший наставник всегда такой злой или у него случилось чего?

– Всегда, но сейчас особенно.

– А почему?

– Его из триала выдернули и вас, бестолковых, заставили обучать, вот он и недоволен.

– А что такое триал?

– Это уже четвёртый вопрос, отрок. Совсем ты меня заболтал, балабол, – спохватился Леджер, посуровел и скомандовал: – Стой! Пришли. Заходим по одному.

Общая трапезная прилепилась к внутренней стене замка и ничем не выделялась среди других строений. Такая же каменная с такой же черепичной крышей, всех отличий – высокая труба, густой дух еды и пережжённого масла. В просторном обеденном зале неофитов встретили столы со скамейками в ряд, на столах – тарелки, полные пшённой кашей, похоже, горячей и на молоке. От кружек исходил ароматный парок. Медовый взвар с яблоками. Это Ренард по запаху определил.

Что ж, не так уж и плохо...

– А где барашек в сливовом соусе? – раздался жалобный голос.

Лицо Пухлого вытянулось, на глазах выступили слёзы, губы задрожали от неприкрытой обиды.

В ответ наставник Леджер смачно перетянул его палкой пониже спины.

– Не по твою честь барашек, жирдяй! Ешь, что дают! Или ходи голодным, – визверился он на толстяка. – Как все закончат, останешься. Поможешь убрать посуду.

Похоже, Ренард поторопился зачислить сержанта в добряки. Впрочем, ему ли судить? В любом случае жаловаться не пристало, да и определённости хоть какая-то появилась. Крыша над головой есть, одежду дали, кормят – что ещё надо? И правила понятные: старших не перебивать, разрешения спрашивать, передвигаться только бегом – не так уж и сложно.

* * *

На следующий день новобранцев спозаранок выгнали на учебное ристалище и построили в две шеренги. Одинаковая одежда делала их похожими на яйца от одной курицы, но это смущало лишь Аристиду и ещё двух-трёх дворянских сынков. Вчерашнее «битие» определило сознание, и даже те, кому не попало, накрепко усвоили урок. Так что строй держали по нитке, башкой не вертели, глупых вопросов не задавали. Вдобавок Ренард получил возможность рассмотреть замеченные накануне чучела. Да и не одному ему было интересно.

Ристалище, вот ведь назвали. Просто большая поляна с травой, местами вытопанной до самой земли. На вертикальные жерди с поперечиной насадили десяток плотно набитых мешков, в которых угадывался силуэт человека. Рядом вкопали два толстых столба, чуть дальше, в линию – дюжину тонких. Шагах в тридцати разместили щиты, сплетённые из тугого соломенного жгута, – это мишени. Здесь ошибиться трудно, Ренард сам по таким стрелял, когда овладевал луком. Отдельно стояла сложная конструкция на поворотной станине с торчащими на разной высоте брусьями. Её предназначение де Креньян так и не понял. Ну и в довершение на отшибе навалили кучу берёзовых чурбаков, из которой торчала колода с большущим топором, тяжеленным даже на вид. Тоже, кстати, для непонятных целей.

– Сюда ставь! – голос сержанта Леджера отвлек неофитов от вдумчивого созерцания.

Двое братьев из замковой челяди притащили стол, грубо сколоченный из толстых досок. Ещё двое вывалили на него груды всевозможного оружия, да так неаккуратно, что рассыпали. Случайный клинок чуть не впился одному из них в ногу, а два копья упали и укатились в траву. Ренард без своего меча, топора и кинжала чувствовал себя голым, поэтому приподнялся на цыпочки, чтобы получше всё рассмотреть. Но толком так и не успел, появился старший наставник.

– Вам заняться нечем? – рыкнул он на собравшихся поглазеть братьев-хозяйственников. – Кыш отсюда, бездельники!

Те удалились с обиженными лицами, а Дидье остановился у стола и принялся наводить порядок. Раскладывал мечи к мечам, топоры к топорам, булавы к булавам. Длиннодревковое собрал и аккуратно составил так, чтобы не расползлось. Прodelывал он это с такой нежностью, что Ренард не поверил глазам. Нежность и старший наставник – понятия несовместимые, но отвлекать его не посмели даже сержанты.

– Ну что ж, приступим, – наконец закончил с делами Дидье и развернулся к строю. – Как мы давеча выяснили, вы все отмечены Господом нашим. Избранные, другими словами.

От неожиданно вдохновляющего начала осторожные затаили дыхание, глупые приосанились, а Ренард напрягся, различив в голосе воина ядовитые нотки.

Сейчас что-то будет.

И он угадал.

– И мы незамедлительно выясним, насколько в вас не ошиблись. Ты, – Дидье ткнул пальцем в первого своего вчерашнего «любимца». – Ко мне.

Языкатый озадаченно потёр шишку на лбу, неохотно покинул строй и встал перед старшим наставником, неуклюже переминаясь с ноги на ногу. Тот посмотрел на него и с ожесточением сплюнул в сторону.

– Меч в руках держал?

– Откуда, ваша милость, деревенские мы.

– Топор?

– Это да, ваша милость. Лес валил. Приходилось.

– Бери секиру.

– Эту? – неуверенно спросил языкатый, поднимая со стола мощный боевой топор с хищно изогнутым лезвием и острым шипом на обухе.

– Эту, эту, – обречённо вздохнул Дидье и скомандовал: – Руби меня!

– Как можно, ваша милость, – в испуге отпрянул неофит и размашисто перекрестился. – Не осмелюсь я такой грех на душу брать.

– Руби!

– Помилуйте, ваша милость, не смогу.

– Да чтоб тебя Семеро драли! – выплюнул проклятье Дидье. – Представь, что медведя встретил в лесу. Представил?

– Представил, – кивнул неофит, послушно скосив глаза вверх и влево.

– Что станешь делать?! – рявкнул наставник, окончательно потеряв терпение.

И языкатый показал что. Швырнул в Дидье топор как пришлось- наставник еле успел отпрыгнуть – и задал стрелача.

– Стой, подлец! – завопил воин вслед беглецу. – Стой, Анку тебя поberi!!!

Но куда там. Только его и видели.

– Леджер, Брис, разыскать! – приказал старший наставник сержантам и крикнул уже им в спины: – И сразу ведите его к кастеляну, путь он ему род занятий определяет. Следующий, глаза бы мои вас не видели!

Понятно, что следующим был Аристид. Он немного очухался за ночь, пришёл в себя и даже вернул прежнее состояние духа. Ну, может, не совсем в той же мере, но бахвальство и спесь вновь лились через край.

– Ну, дуэлянт, что выберешь? – хмыкнул Дидье, оглаживая бороду.

Аристид вздёрнул нос, подошёл к столу и там загромыхал смертоносным железом. Удивительно, но шпага нашлась. Не такая нарядная, что у него была раньше, но тоже вполне ничего. Де Лотрок лихо взмахнул клинком, со свистом разрезав воздух, принял одну картинную позу, другую, на мгновение замер в третьей, и только после этого повернулся к наставнику.

– Я готов, – гордо сообщил Аристид, отсалютовав ему шпагой.

Со стороны выглядело куда как красиво. Даже Дидье наблюдал за ужимками де Лотрока с неподдельным интересом, что уж говорить о других.

– Мда... – наконец протянул воин с немного обескураженным видом. – Самый бестолковый выбор оружия, какой я только встречал. Ты кого на свой вертел собрался насаживать, дурень?

– Как кого? – растерялся Аристид и уточнил, немного запнувшись: – В-вас... н-наставник.

За такое вчера ему бы прилетело палкой, да не один раз, но сейчас Дидье был в другом настроении. Правда, не совсем ясно, что больше сказалось. То ли он весь пар выпустил на братьях из челяди, то ли его умиротворил вид клинков, то ли кривляния де Лотрока потешили. В любом случае сегодня он разговаривал гораздо спокойнее, местами так и вообще вежливо.

– То есть ты решил выступить против закованного в латы соперника именно с этой тыкалкой? А то, что там, – наставник кивнул на стол, – есть более подходящие предметы, ты не подумал?

– Латы, – пренебрежительно фыркнул Аристид. – Замшелая древность. Их уже почти никто и не носит.

– Но я-то ношу, – постучал себя по нагруднику старший наставник. – И сейчас я твой противник.

– Я могу поразить вас в шею или в лицо, – самоуверенно заявил Аристид и добавил, явно цитируя своего учителя фехтования: – Да будет вам известно, милейший, шпага – это самое смертоносное оружие в умелых руках.

– К умелым рукам нужна ещё умная голова и быстрые ноги, – весомо возразил Дидье. – А как мы вчера выяснили, с умом у тебя не особо.

Но де Лотрока уже понесло.

– Как мне говорил мой преподаватель из Литалии, – Аристид выдержал продолжительную паузу и обвёл всех взглядом, исполненным превосходства, – я достаточно быстр, а техника моя великолепна.

Для пушкого эффекта он подбоченился, картинно отставил ногу и упёр клинок в землю.

Ренард не удержался и громко фыркнул.

«Мне, мой, я. Дутый индюк. Его надо бить чаще, иначе он становится совсем невыносимым».

Наставник, похоже, пришёл к тем же выводам, хоть его и забавлял самонадеянный дворянчик.

– Не продемонстрируешь? – вкрадчиво спросил Дидье, так и не взяв меча в руки.

– Я очень постараюсь вас не убить, – надменно пообещал ему Аристид и принял позицию.

Присел на полусогнутых ногах, левую руку завёл коромыслом за голову, правую выставил вперёд на уровне груди, чуть приподняв остриё шпаги.

– Атакую! – выкрикнул он и сделал выпад, нацелившись в шею соперника.

Такой скорости от медведеподобного здоровяка не ожидал даже Ренард. Палка размылась широкой дугой, с треском встретилась с клинком, и... тот отлетел далеко в сторону. Руку

Аристид отшвырнуло чуть ли не за спину, и прежде, чем тот смог что-либо предпринять, Дидье с подшагом ударил его сапогом в грудь. Не сильно, больше толкнул, но де Лотрок взмыл в воздух, красиво пролетел шагов восемь и грохнулся на спину, звучно приложившись затылком о землю.

Де Креньян со свистом втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Он такое испытал до деталей. Тогда. В том лесу. Ренард затряс головой, отгоняя тяжёлые воспоминания, а к де Лотроку уже спешили сержанты. Поднять или унести труп – пока неясно: Аристид лежал бездыханной колодой.

– Нет! – остановил их Дидье. – Сам. Пусть прочувствует.

Через несколько минут незадачливый фехтовальщик начал подавать признаки жизни. Он замычал, рывком сел и принялся ощупывать темя, прижав вторую руку к отбитой груди. Старший наставник подошёл ближе, наклонился и тряхнул его за плечо.

– Живой?

– Вроде да, – кивнул Аристид и сморщился от приступа боли.

– Ты зачем меня предупредил, дурень?

– Так учили...

– Дерьмово учили. Не так уж ты быстр и умел, как говорил твой литалийский учитель. Кстати, много ему платили?

– Пять золотых в месяц.

Шепоток удивления пробежал по рядам новобранцев, слышались завистливые восклицания. Пять золотых. Небывалые деньги. Простому крестьянину столько за год не заработать, да и не каждый дворянский род способен таким богатством похвастаться. Да чтобы вот так, в неделю...

– Тогда понятно. Ладно, могло быть и хуже. Как оклемаешься, разыщи свою тыкалку и жди там, – Дидье ткнул пальцем в кучу берёзовых чурбаков. – Реми, проследи, чтобы отроку не поплохело. Следующий!

Из строя вышел смуглый южанин. Вчера не до того было, но сейчас де Креньян его хорошо рассмотрел. Каждое движение, каждый незначительный жест выдавал в юноше породу. Осанка, гордая поступь, твёрдый взгляд. Вот ему точно не нужно играть на публику, всё и так ясно. Даже простецкая одежда сидела на нём, как королевский наряд. Такому не учат, такое в крови. Ренард не то чтобы позавидовал, но не отметить не мог.

– Позвольте, сударь? – спросил южанин, презабавно картавя.

Наставник с любопытством взглянул на смелого неофита и кивнул.

– Я бы тоже предпочёл шпагу, но выберу меч, – южанин подошёл к столу, взял один полуторник, взвесил в руке второй, остановился на третьем. – Тяжеловат для меня и сбалансирован плохо, но остальные вовсе никуда не годятся.

– Смотри ты, какой разборчивый, – усмехнулся Дидье.

– В моей семье привыкли к лучшим клинкам, но сейчас подойдёт и этот, – ответил юноша без тени бахвальства.

Именно что ответил. Не хвастался, не рисовался, не выставлял напоказ достаток семьи. Просто сообщил как есть.

– Ну-ну, – пробурчал наставник, но больше ничего не сказал.

– Я готов, сударь, можем начинать.

Южанин учтиво поклонился и принял исходную стойку. Ренард узнал в ней «Глупца». В памяти всплыли слова отца: «Глупец не тот, кто так стоит, глупец тот, кто на это купился». Дидье не купился. И, похоже, определённые выводы сделал, судя по тому, как поднялась его бровь, а в глазах промелькнуло одобрение.

– Атакуй, – приказал он, выступая вперёд.

– Сударь, может быть, вам лучше взять меч? – спросил южанин, не меняя позиции.

– Атакуй! Это приказ! – повысил голос Дидье.

– Только после вас, сударь.

Новобранец послушался дважды, и его должны наказать, но Дидье лишь довольно прищурился.

– Свободен. Иди, – мотнул он головой в сторону берёзовых чурбаков, где приходил в себя Аристид. – Я увидел достаточно.

– Всё? – не поверил южанин. – Но мы даже клинки не скрестили...

– Мне второй раз повторить?! – рявкнул Дидье.

– Не надо, – пробормотал юноша, аккуратно положил меч обратно на стол и поспешил удалиться.

Ренард ещё удивлялся, насколько легко чернявый отделался, когда поймал на себе пристальный взгляд наставника:

– Храмовник! Ты чего там притих? Покажешь, что можешь? Или только свистеть да фыркать умеешь?

– А я могу отказаться? – покинул строй Ренард и с усмешкой добавил: – Разрешите спросить, старший наставник?

– Чтоб меня... И этот с гонором, – сокрушённо промолвил Дидье. – А что, воинов храма уже не учат дисциплине, чинопочитанию и послушанию?

– Именно поэтому я от них и сбежал, – мимоходом сообщил Ренард и принялся перебирать мечи на столе.

Выбрал один, крутанул в руке и решил, что пойдёт.

– Вы бы это, наставник, – Ренард хрустнул шейными позвонками и принял стойку «Быка», – меч бы взяли. Боюсь, палка не самый толковый выбор.

Глава 3

Обстановка допускала некоторые вольности, но де Креньян, похоже, увлёкся. От такого нахальства брови наставника поползли на лоб, борода встопорщилась щёткой, на скулах надулись желваки. Но всего на мгновенье. Дидье не стал наказывать дерзкого отрока, решил отыгаться иначе.

– Не самое толковое, говоришь? – с усмешкой переспросил он. – Совет хороший, но ты уверен, что этого хочешь?

– Или тогда я палку возьму, – вернул усмешку Ренард, – чтобы по-честному было.

– Ты договоришься сейчас у меня, – погрозил ему кулачищем Дидье и снял со стола первый попавшийся меч.

Развернулся неспешно. Сделал шаг навстречу...

Ренард атаковал стремительно и без предупреждения. Как учил Аим.

Ложный выпад в лицо – Дидье едва увернулся.

Неуловимое смещение в сторону – почти не увидел.

Рубящий удар по ноге – пропустил.

Сталь клинка с грохотом встретилась с латным железом, де Креньян сразу же отскочил, удерживая меч над головой параллельно земле. Отскочил и сжался в испуге – а ну как сейчас влетит от наставника, он же ему чуть ногу не отрубил...

До «отрубил» там было далеко, но попал хорошенько. Настолько, что изумлённый наставник долго рассматривал вмятину на доспехе. Потом дёрнул щекой, сдвинул брови и посмотрел на Ренарда. Тяжело посмотрел. С обещанием.

Тот втянул голову в плечи...

– Продолжим!

Дидье встал в позицию, подобравшись, как бойцовый пёс перед дракой.

Больше он ошибок не допускал.

И скидок не делал, хоть сражался не в полную силу. Ренард крутился волчком, хитрил, рвал дистанцию, уходил от ударов, бил сам, но больше не преуспел. Дидье с лёгкостью парировал каждый выпад, а контратаки наставника то и дело пробивали защиту щенка.

В очередной сшибке де Креньян оплошал и получил по плечу. Плашмя, но очень увесисто. Рука тут же плетью обвисла, оружие чуть не выскользнуло из онемевших пальцев... Но отступать его не учили! Ренард стиснул зубы и потянулся к мечу левой рукой...

– Достаточно! – прогремел Дидье, останавливая бой, и развернулся к общему строю. – Все видели? Запомнили? Именно так вы должны драться!

Ренард не поверил в то, что услышал. Это его сейчас похвалили? Отроки тоже прижухли, оторопев от всего происшедшего. Ну ещё бы. Один из них только что надерзил и осмелился поднять руку на грозного наставника, но тот не наказал охальника, а поставил его в пример.

Тем временем Дидье удивил ещё больше. Он подошёл к де Креньяну, облапил его мощной дланью и по-дружески потрепал. Ренард поразился тяжести его руки. Страшно представить, что было бы, если б старший наставник рубился в полную силу. Де Креньян про себя ужаснулся и притих мышью под веником.

– Кто скажет, что он сделал правильно? – задал вопрос Дидье неопитам, так и не выпустив Ренарда из рук.

– Выбрал меч? – попробовал угадать один.

– Неправильно.

– Применил обманный удар? – предположил второй.

– Уже лучше, но нет.

– Атаковал без предупреждения? – высказал догадку третий.

– Верно, – кивнул Дидье на последний ответ. – Другими словами, он использовал преимущество внезапной атаки.

– Ха! Так и я смогу. Если исподтишка! – воскликнул кто-то.

– Скоро тебе выпадет возможность это продемонстрировать, – осадил хвастуна Дидье и снова спросил: – А в чём он ошибся?

– Не развил преимущество, – с досадой ответил сам Ренард и вывернулся из объятий наставника.

– Ба! Так ты знаешь? – деланно удивился тот. – А чего тогда замер столбом? Зачем остановился?

– Да перепугался я, – откровенно признался Ренард. – Думал, ногу вам повредил, да и вообще...

– Перепугался он, – проворчал Дидье. – Кто обучал?

– Отец обучал, старший наставник.

– Кто ещё?

Ренард не торопился с ответом.

«Правду сказать или лучше не надо? Вот так выдашь товарища и накличешь беду. Ему и себе. Кузнеца уже и без того святая инквизиция к рукам прибрала, с тех пор о нём ни слуху ни духу. Так что, пожалуй, незачем тебе, старший наставник, лишнего знать. Обойдётся».

– Ты чего мнёшься, как девка в первую ночь?! – прикрикнул на него Дидье. – Благородных не учат приёмам подлого боя, тебя точно кто-то из наших натаскивал. И я хочу знать кто.

«Вон оно как. Нет, и раньше было понятно, что Аим не просто кузнец, но чтобы так... „Кто-то из наших“. А „наши“ – это, интересно, кто?»

Ренард очень хотел узнать больше, но всё же решил отпираться до последнего.

– Не помню я, старший наставник, – сделал он честные и немного страдальческие глаза. – Меня в последней драке сильно по голове приложили, вот память-то мне и отшибло. Но как только вспомню, то обязательно вам скажу.

– Бреешь же, как собака, – погрозил ему пальцем Дидье, но сделал это без злобы, по доброму. – Ладно, иди отдыхай. Заслужил.

Напоследок он отвесил отроку подзатыльник – по-отечески, даже не в четверть силы, – но тот чуть не вспахал носом землю. Ренарду пришлось пробежаться, чтобы не упасть.

– К чурбакам? – спросил он, когда восстановил равновесие.

– К чурбакам, – с усмешкой кивнул старший наставник. – Меч только оставь, он здесь ещё нужен.

Было бы сказано.

Де Креньян вернул клинок на стол и с лёгкой душой присоединился к де Лотроку и южанину. Очевидно, что отбор он прошёл, а какой и куда, гадать не хотелось. Ренард уже привык, что все вопросы, так или иначе, проясняются. Со временем, конечно же. Просто нужно немного подождать

– Следующий!

Наставник выдернул из строя хвастуна.

* * *

По завершении отбора образовалось три группы. В первую вошёл Ренард и те, кто отличился в учебном бою. Кто не отличился, вошли во вторую. Ну а совсем уж никчёмные – в третью. Этих набрался неполный десяток.

К ним первым и обратился Дидье:

– Вас, бездари, я бы вовсе прогнал, но командор решил по-другому. Поэтому вас оставить в ордене. Но ваш удел – это кухня, конюшня и прочая работа по замку. Никчёмная, безра-

достная жизнь. Вам выпал шанс, и вы его не использовали. Отныне вы поступаете под начало брата-келаря, а он уже скажет, что делать. Всё, Реми, уведи их с глаз долой.

Дидье эти слова не проговорил – выплюнул с брезгливой миной. Словно в дерьмо наступил или падаль унюхал. Но вот ведь какая штука: вроде как и вести он сообщил неприятные, но на лицах «бездарей» проступило несказанное облегчение, а у некоторых и вовсе не прикрытая радость. Крестьянина работой пугать – всё равно что козла – капустой. Одним словом, уходили они в бодром расположении духа и, в свою очередь, сами очень надеялись старшего наставника больше никогда не увидеть. Ну разве что мельком. Издалека.

Дидье с неприязнью сплюнул им вслед и перевёл взгляд на вторых.

– Вы не совсем пропащие. Я научу вас держать меч, стрелять из арбалета и владеть алебардой. Вас распределят по гарнизонам орденовских комтуров. Привратная стража, караулы на стенах, ночной патруль – это ваше. Кто проявит себя за время обучения, получит право перейти в первую группу.

Неофиты отреагировали неоднозначно. Никто не знал, радоваться ему или печалиться. И уж точно неясно, стоит ли себя проявлять или нет. Кто-то потянул руку, чтобы задать вопрос, но Дидье уже перешёл к первым.

– Из вас же я выкую настоящих бойцов! Умелых. Безжалостных. Жестокосердных. Несгибаемых искоренителей ереси и защитников веры! Истинных Псов! – вдохновенно загремел он, скрючив пальцы, словно хотел вырвать кому-то кадык. – Чтобы в ожидании сечи вскипала кровь, чтобы кишки врага вызывали радость, а отрубленные чресла – восторг!..

Его ноздри раздулись, глаза сверкнули безумием, губы искривились в хищном оскале, обнажив крупные зубы. Наставник подался вперёд, весь подобрался, ещё мгновение – и кинется...

Со стороны неофитов послышались характерные звуки. Никто не сблевал лишь потому, что сегодня не завтракали.

– Стезя, достойная воина! Жизнь с мечом в руке и гибель на поле брани! – От переизбытка чувств Дидье выхватил клинок, и тот полыхнул небесной синевой.

Наставник тоже оказался отмечен богами. Ну или Богом, Ренард пока сам толком не разобрался.

– А можно я с ними? – раздалось сразу несколько голосов.

Расталкивая товарищей, из строя выскочили четверо отроков. Трое из будущей стражи и один «настоящий воин», несостоявшийся, правда. Дидье обвёл их мутным взглядом, словно испытал приступ тяжелейшего похмелья, с трудом пришёл в себя и вкинул меч в ножны.

– Уведи, – кивнул он Леджеру.

С этим его решением Ренард был согласен. Не меч и доспехи делают воина. В бою важен дух. А дух, он или есть, или нет – своего не добавишь. Так что всё верно, от таких лучше сразу избавиться. Впрочем, не все разделяли его точку зрения, многие задумчиво притихли, хоть мысли и держали при себе.

– А теперь... – всё ещё хмурясь, продолжил старший наставник, но его перебили.

– Обед? – с надеждой в голосе ляпнул Пухлый.

Жирдяю прилетело сразу со всех сторон.

– Тупоголовый, ты зачем его злишь? Давно палкой не били? – зашипели ему в оба уха не на шутку перепуганные новобранцы.

Впрочем, Пухлый сам же себе и накликал.

– Ты, – поманил его пальцем Дидье. – Ко мне!

Жирдяй понурился и покинул строй под злорадные смешки отроков. Но вместо наказания, подоспевший сержант Брис всучил ему большой арбалет и какую-то непонятную кривую. Пухлый схватил предметы в охапку и с растерянным видом уставился на Дидье.

– Натягивай, – приказал тот.

Понимания в глазах отрока не прибавилось. Он продолжал смотреть как баран на новые ворота, переводя взгляд с кривули на арбалет и обратно.

– Носком упрись в стремя, «козью ногу» накинь вот сюда и зацепи тетиву, – пояснил Брис затупившему новобранцу.

Пухлый завертел головой.

– Чего потерял?

– Лошадь ищу, – совершенно серьёзно ответил тот. – И козу.

– Ты совсем недоумок?!

– А как же... Сами же сказали: стремя, козья нога...

– Господи наш Триединый, – Дидье с размаху хлопнул себя ладонью по лбу. – Откуда вы такие тупые берётесь?

Вопрос был риторическим, поэтому ответа не требовал, но разозлился даже сержант.

– Это – сюда! Это – сюда! Это – сюда!

Брис цапнул жирдяя за голенище, вбил сапог стопой в стремя, сунул кривулю ему в правую руку, схватил за толстую шею, пригнул:

– Натягивай!

– Так бы сразу и сказали...

Пухлый наконец уяснил, что от него хотят, но на этот раз его озадачило устройство «козьей ноги». Он с сомнением посмотрел на раскладной рычаг и вернул его обратно сержанту.

– Не надо этого, я лучше так... – отрок вцепился двумя руками в тетиву, рванул что было сил и ожидаемо перестарался. – Ой!

Тетива звонко лопнула и повисла разлохмаченными шнурками на распрямившихся плечах арбалета.

– Дери тебя Семеро! – в сердцах воскликнул Дидье. – Сплошная морока от вас.

– Сами виноваты, – обиженно буркнул жирдяй. – Не объяснили толком...

– Да чего тут объяснять! Тут всех дел верёвку на крючок накинуть, а ты и с этим не справился.

– Справился, да она порвалась. Хлипкое оружие дали, а сами ругаетесь.

– Всё, иди уже с глаз долой.

К тому времени вернулись Леджер с Реми и принесли ещё два арбалета. Дело пошло быстрее. Отроки подходили, натягивали и отходили. Ну или не натягивали, но таких было мало.

– Нам это зачем? – с вызовом спросил де Лотрок, когда его вызвали.

– Затем, что я так сказал, – припечатал Дидье. – Или ты возражаешь?

– Оружие черни и подлецов, – брезгливо выпятил губу Аристид, – и не подобает настоящему рыцарю. Я дворянин в девятом поколении и мне не пристало...

Что ему не пристало, никто так и не узнал. Дидье схватил его за шкуру, приподнял над землёй, встряхнул, как щенка, и поставил на место. Де Лотрок лязгнул зубами, прикусил язык и заткнулся. Причём язык он прикусил в прямом смысле слова.

– Ты его натяни для начала, рыцарь, – рявкнул старший наставник ему прямо в ухо. – Не натянешь – в стражу пойдёшь. А если совсем выбесишь, то и в челядь.

Аристид пошёл пятнами – угроза подействовала. Девять поколений предков точно не возрадуются, увидев своего потомка простым стражником, а то и в обслуге. Де Лотрок нервным движением вырвал арбалет у сержанта. Схватил козью ногу, наложил. Потянул. Почти получилось. Потянул ещё раз... Тетива с натугой села на крючок.

Аристид облегчённо выдохнул, предал арбалет следующему новобранцу и ретировался по-тихому. Что удивительно, молча.

– Наставник, а мы стрелять будем? – Ренард сноровисто взвёл оружие и повернулся к мишеням. – Чего они просто так стоят.

– Рано вам ещё стрелять. С вашими кривыми руками вы тут друг друга поубиваете, а мне потом перед командором отчитываться. Нет уж, всему своё время.

* * *

Хоть новобранцев пока не собирались делить, в трапезной они расселись раздельно. Будущие стражники заняли один стол, условные воины собрались за вторым. Благородные бросали косые взгляды на соседей, а те уже вели себя словно выходцы из дворян. В меру своего понимания, конечно.

Сегодня опять кормили кашей, но в каждой тарелке лежал приличный кусок мяса, а хлеб даже на вид казался вкуснее. Всё свежее, с пылу с жару, да с маслом. . . Настроение поднялось не только у охочего до жратвы Пухлого.

– Чегось, не повезло вам? – с издёвкой подначил «стражников» курносый мальчишка с круглым конопатым лицом. – Будете теперь стены подпирать да по ночам мёрзнуть. Не то что мы – в блестящих доспехах, верхом на горячем коне. . .

– Дурак ты, – не задержался ответ. – Мы-то тута будем. В тепле, в добре и к кухне поближе. А ты будешь жопу об седло мозолить да мотаться нежрамши куда пошлют.

– Сам дурак. Тебе просто завидно. – Конопатый мечтательно закатил глаза и хлопнул носом, втягивая ароматный пар. – Эх, всегда хотел как господарь пожить. Буду теперь как благородный: баклуши бить, белый хлеб кушать, да пухлых девок за титьки мять. . . Теперь мне, поди, ни одна не откажет. . . да и откажет – невелика беда. Стану я разрешения спрашивать, насильничаю – и всего делов. Кто мне што сделает-то теперь, благородному лыцарю-то? Эх, красотища!

Ренард со стуком уронил ложку на стол.

Встал.

Подошёл к рыжему, заломил ему руку за спину, схватил за нечёсанные патлы и макнул конопатым лицом в горячую кашу.

– Не тебе, свинорылый, о благородстве судить, – процедил де Креньян, усиливая нажим с каждым словом. – И дев насильничать – последнее дело! Заруби это себе на носу!

Рыжий булькал, пускал пузыри, фыркал кашей, но вырваться из захвата так и не смог. Орал только что-то невнятное. А Ренард всё не успокаивался.

– Ты можешь жрать белый хлеб, можешь сесть на коня, даже латы можешь носить, – продолжал он, удерживая рыжего в стальном захвате, – но ничто и никогда не сделает тебя благородным.

Выговорившись, де Креньян отпустил охальника, брезгливо вытер руку о его же одежду и вернулся на своё место. Но не сел – забрал тарелку, ушёл за дальний стол и уже там, повернувшись ко всем спиной, принялся за еду. Вскоре к нему присоединился чернявый южанин, потом следующий дворянчик покинул общий стол. . . Последним пришёл Аристид. Сообразил, наконец, что к чему.

– Оба наказаны! После ужина соберёте и вымоете посуду за всеми, – отмер наконец сержант Леджер, до последнего наблюдавший за сварой.

Ренард только пожал плечами, конопатый же заголосил, утирая покрасневшее лицо рукавом:

– Меня-то за что, наставник? Он же первый начал!

– Тебя – за язык и тупую голову! – отрезал тот.

После этих слов все уткнулись в тарелки и усердно заработали ложками. Посуду мыть никто не хотел.

* * *

Когда Ренард вернулся в казарму, там его встретили перестановки: «стражники» заняли дальние койки, «воины» – ближние, причём дворяне скучковались отдельно. Оба лагеря разделяли опустевшие лежанки «никчёмных», которых уже переселили к челяди.

Де Креньян беглым взглядом оценил изменения, но ничего не сказал, скинул сапоги, да и завалился на свой топчан, с наслаждением вытянув ноги. Переезжать он не стал, его пока всё устраивало.

Глава 4

– Подъё-о-ом!

Вопль сержанта поднял бы и мёртвого. Ренард потянулся, сочно хрустнув позвонками, уселся на топчане и с недовольной гримасой принялся натягивать сапоги. Нет, он и раньше с рассветом вставал, но сам, без команды. А вот так, когда тобой понукают... Пока это только бесило.

Странности де Креньян отметил ещё до дверей. Новобранцы, ещё вчера державшиеся настороженно и отчуждённо, сегодня охотно переговаривались и даже шутили. Так себя ведут... нет, не друзья. Односельчане, скорее. Ну или как минимум давнишние знакомые.

Ренард презрительно хмыкнул – причина понятна. Вчерашний отбор определил статус, и это сказалось. В сословном обществе без статуса никуда. Простолудин – такая сволочь, которой обязательно нужно сбиться в стадо и найти себе вожака. Вот надо им под кого-то подлезть, и всё тут. Что за люди...

Да и благородные ничуть не лучше. Столпились вокруг южанина, словно овцы вокруг козла и смотрят ему в рот – тоже выбрали себе предводителя. А де Лотрок и вовсе чуть ли не пляшет. Чего вдруг? На него не похоже.

Де Креньян походя бросил взгляд на дворянских детей и вышел за порог. Умыться.

«Чего вдруг» выяснилось за завтраком. Ренард уже хотел было сесть за стол, но почувствовал чей-то пристальный взгляд. обернулся. Южанин. Остальные столпились у него за спиной и тоже смотрели. Де Креньян скривился от такого наплыва внимания и вопросительно изогнул бровь.

– Нас не представили, – с учтивым поклоном вымолвил молодой дворянин. – Но здесь не двор, поэтому обойдёмся без условностей. Этьен де Монфор-Ламори, виконт де Безьер, – надеюсь, мы подружимся.

И снова поклонился.

Ренард пожал плечами – может, и так. Друзей у него никогда особенно не было – он больше рассчитывал на себя. Впрочем, обижать южанина не хотелось, юноша ему импонировал.

– Ренард де Креньян, – коротко кивнул он и без лишних расшаркиваний показал глазами на стол. – Поедим? А то каша остынет.

– Де Креньян, чурбан неотёсанный, прояви уважение! Ведёшь себя как дремучая деревенщина, позоришь весь Восточный Предел! – взвился де Лотрок, выскочив из-за спины де Безьера. – Перед тобой младший сын герцога де Монфор-Ламори, наместника Южных Пределов и титулованный дворянин!

Ренард смерил ленивым взглядом обоих.

«Надо же, герцог... Считай, королевская кровь. И уже виконт в таком юном возрасте. Де Лотрок бы лопнул от спеси, если бы оказался на месте Этьена. А этот, смотри-ка, ведёт себя полюдски. Вежлив, учтив и спокоен. Как там дальше будет, неясно, но пока южанин заслуживал уважения».

– Аристид, полно, не стоит так распаляться. Де Креньян не оскорбил меня ни поступком, ни словом. И не нужно выпячивать мою родословную напоказ, мы все здесь на равных условиях, – остудил своего прихлебателя виконт, невозмутимо уселся за стол и взял ложку.

– Послушай умного совета, де Лотрок. Тебе и в самом деле лучше жевать. Говорить у тебя плохо выходит, – не удержался от шпильки де Креньян, устраиваясь на своём месте.

Аристид запунцовел от злости, но смолчал и присоединился к товарищам.

* * *

Завтрак закончился. Леджер построил новобранцев, но погнал их не к ристалищу, как ожидалось, а во внутренний двор. Там за донжоном, в закуточке у самой стены приютилась церквушка с моельным залом. Небольшим, но достаточным, чтобы вместить несколько десятков человек. Туда их и завели.

Церковь как церковь. Крест, аналой, канон со свечами. Рассеянный свет падает из стрельчатых окон, сводчатый потолок подхватывает каждый звук, запах ладана и горячего воска щекочет ноздри. Необычно только одно – скамьи в ряд по обе стороны широкого прохода. То есть здесь дозволено сидеть пред ликом Господним?

– Рассаживайтесь, дети мои, не стесняйтесь, – подтвердил робкое предположение чей-то медоточивый голосок.

Ренард, в числе многих, оглянулся.

В зал входил клирик. Даже не входил – вкатывался, настолько гладким и плавным выглядело каждое его движение. Невысокий, сбитенький, с округлым брюшком. На круглом лице – круглые ушки, круглая тонзура в окружении русых волос...

Ренарду почему-то вспомнилось, как Симонет масло сбивала – крутила рукоять пахталки, пока не появлялись жирные жёлтые сгустки, после собирала те в большой ком и прятала в подпол. А пахта шла на откорм свиней. Поросята, кстати, тоже вспомнились. Розовые такие, откормленные, с маленьким пяточком...

– Ты чего застыл, отрок? – прошелестел клирик, и Ренард догадался, что это ему.

Остальные уже расселись по скамьям, в проходе остался только сержант и он сам, увлечённый воспоминаниями. Ренард смутился и пристроился на ближайшей скамье, с самого края.

– Рад видеть вас в этом храме Божьем, дети мои. Я – отец Нихаэль, ваш учитель и духовный наставник. Можете ко мне обращаться в любое время и с любыми вопросами. Словом ли, делом ли, но я с удовольствием помогу каждому. Все мы дети Господа нашего и братья по вере, поэтому обязаны возлюбить ближнего своего и по мере сил помогать. Так что не стесняйтесь, ничего в этом зазорного нет...

По рядам новобранцев побежал одобрителный ропот. Помощь им до сих пор не предлагали и участие не выказывали, обычно встречали руганью и колотушками. А тут знакомство не успели завести – и на тебе. Помогут. Даже Ренарда поначалу очаровал голос церковника, хоть святых отцов он в последнее время не очень жаловал. И не удивительно. Насколько при виде Дидье кровь стыла в жилах, настолько же толстенький клирик располагал к откровениям. Хотелось ему пожаловаться, рассказать, доложить... А он всё говорил, говорил, говорил... И голос такой, сладенький, приторный... липкий. Словно обволакивает тебя паутиной и тащит куда-то...

Ренард очень не любил, когда его тащили, да ещё против воли. Он встрепенулся, начал сопротивляться, нутро жгло от желания снять с клирика морок. Сорвать с него маску, как научила Аннет. Явить всем жуткую сущность, скрытую под благостным образом и белой рясой.

Ренард припомнил вербальную формулу, обратился за силой, сомкнул пальцы... И уже почти щёлкнул... Но по здравому размышлению решил повременить – просто тряхнул головой. И помогло без всякой волшбы. Наваждение спало, словно и не было вовсе, на языке остался неприятный паточный привкус.

Остальные же подались вперёд, пожирая отца Нихаэля глазами, и чуть слюни на него не пускали. Ну разве что за редким исключением.

– Знаю, что вас держали в неведении, но это отчасти и моя вина. Я занимался неотложными делами святой инквизиции, но как только прибыл в Иль-де-Вилон, сразу же поспешил к вам, дети мои. И теперь всё будет хорошо.

Отроки послушно кивали – да, теперь всё будет хорошо – отцу Нихаэлю невозможно не верить. А тот и не думал останавливаться.

– Полномочные братья из святой инквизиции уже рассказали вам, что вы Избранные, но не объяснили, что это значит...

– А ещё обещали кормить вволю, – жалобно проблеял Пухлый, вытянув руку вверх, – и денег давать обещали.

Леджер уже стоял рядом с нарушителем тишины и заносил для удара палку, но церковник его остановил плавным жестом.

– Не нужно насилия в Божьем храме, сержант. Отрок просто чуточку несдержан. Мы обсудим это немного позже, сын мой, – мягко пообещал клирик Пухлому и продолжил: – Так вот. Кто такой Избранный? Для чего его отметил Господь? Какова его цель? Кто-нибудь знает ответы?

Отец Нихаэль обвёл взглядом отроков, но те заворуженно ловили каждое его движение и молчали.

– Вот об этом мы и поговорим. Испокон веков Триединый присматривал за людьми и в своём всеведении отбирал самых смелых, сильных и рассудительных себе в помощь. Тех, кто способен оживить небесный металл, кому по силам справиться с ересью, кто сможет противостоять тёмной волшбе и прочим врагам истинной веры. А врагам несть числа. Ложные боги в неизбывной злобе насылают жутчайших тварей, питают силами своих кровавых жрецов и совращают людей с пути праведного...

От его монотонных речей отяжелели веки, слипались глаза, кто-то даже всхрапнул и сонно причмокнул. Ренард же, напротив, весь превратился в слух. Эту историю он уже слышал. Но совсем с другими героями...

...О жутких тварях ему поведал Вейлир, только называл их иначе. И не все они жуткие. Конечно, и среди них есть чудовища, но зелигены, к примеру, очень даже красивые и совсем безобидные, а луговёныш и вовсе смешной. И никто их специально не засылал. Они всегда были. Ещё с тех времён, когда про Триединого и не слышал никто.

И древние боги раньше благоволили людям, всячески им помогая. А друиды стали кровавыми, когда в Бельтерну заявили провозвестники из Литалийской империи. Аим тоже говорил, что боги избирали людей испокон веков. И тех, кто ковал небесный металл, и тех, кто им владел.

Получается, отец Нихаэль врёт? Присваивает церкви и Триединому чужие заслуги? Но зачем? Не проще ли правду сказать?...

Впрочем, Ренард оставил сомнения при себе и не стал их озвучивать. Во-первых, смысла нет – если уж отец Нихаэль начал врать, то с лёгкостью и продолжит, а во-вторых, чем слушать кого-то, всегда лучше самому разобраться. Де Креньян так с детства привык и не желал изменять своим привычкам.

А клирик меж тем продолжал вдохновенную речь:

– ...Именно вам предстоит отделить зёрна от плевел, избыть неизбывное зло и охранить паству Его от непотребной ереси. В своей непримиримой борьбе вы покроете себя славой, встанете рука об руку с сыновьями Его, а в конце пути вознесётесь в райские кущи.

– А почему меня в «стражники» определили? – раздался чей-то обиженный голос. – Я, может, тоже хочу покрыть, избыть и вознестись в райские кущи.

Леджер снова дёрнулся и снова наткнулся на плавный жест клирика.

– Каждому – по силам его, сын мой. Триединый определил тебе место и ждёт от тебя послушания. Но твоё желание стать лучше заслуживает всяческой похвалы. Усердно трудись, и будет тебе воздаяние, – ободрил отец Нихаэль обиженного отрока и возвысил голос, обращаясь

ко всем: – Объясню по-простому. Как наконечник копья бесполезен без древка, так же и вы необходимы друг другу. Воины – это разящее врагов остриё, стража – их опора и поддержка.

После одухотворяющих слов отроки встрепенулись, приосанились, гордо выпятили подборода. Теперь каждый смотрел на каждого с превосходством. «Воин» на «стражника», а «стражник» на «воина». Само собой, нашлись и насмешники. Причём с обеих сторон.

– Слышали? Вам без нас никуда. Без нас вы просто никчёмные железяки!

– Мы – разящий клинок! А вы как есть деревяшки тупые!

Леджер восстановил порядок ударами палки. Сержант не стал ждать, пока ему запретят, просто дотягивался и бил. А в ответ на укоризненный взгляд отца Нихаэля он всего лишь пожал плечами – мол, работа такая, ничего не поделать.

Чтобы не быть битым, нужно следовать правилам, Ренард это давно уяснил. Он на всякий случай покосился на сержанта, кашлянул и поднял руку.

– Разрешите спросить?

– Разумеется, сын мой, спрашивай, – колыхнул пухлыми щёчками клирик.

– Вы сказали, что будете нас ещё и учить. Я хотел узнать, чему именно.

– А ты пытлив, отрок, – похвалил его отец Нихаэль и ненадолго задумался. – Я буду учить слову божьему и его, скажем, практическому применению. Церковной магии, если обобщить. Естественно, в доступной вам части, но скоро вы это и сами узнаете. Я ответил на твой вопрос, сын мой?

Ренард кивнул, а народ возбудился, особенно выходцы из крестьян. Ну ещё бы: считай, только вчера за сохой таскались, грядки мотыжили да скотину пасли, а тут на тебе – волшебство. Да ещё и какое... Если честно, такого не ожидали и благородные.

Пухлый, увидев, что сержант не лютует, осмелел и потянул руку вверх:

– Можно?

– Слушаю тебя, отрок.

– Я снова насчёт оплаты. Когда мы получим свои денежки?

– Позволь полюбопытствовать, сын мой, для чего тебе деньги?

– Ну так эта... а как же... – растерялся жирдяй и замолк, не отыскав нужных слов.

– Ты накормлен, обут и одет. Орден дал тебе кров и постель, – продолжал гнуть свою линию отец Нихаэль. – Старшие братья обучают тебя ратному делу. Или ты считаешь, что это ничего не стоит?

– Не знаю, стоит, наверное, – пробурчал Пухлый насупившись.

– Стоит, сын мой, и стоит немало. Ты сейчас должен не о мощи своей думать, а внимать и прилежно перенимать знания, которые тебе дают. И только после того, как докажешь, что достоин высокого звания Избранного, ты и получишь оплату в полной мере. Заслужишь, вернее. А пока сын мой, от тебя больше убытка, чем пользы. Ешь-то, наверное, за двоих?

– Да я просто спросил, – потупился Пухлый, и уши у него покраснели.

– Вот то-то, – попенял ему клирик и привычным жестом сложил руки на животе. – На этом всё, дети мои, ступайте с миром. О времени следующей нашей встречи вас известит сержант.

* * *

Ренард перешагнул порог церкви с чувством, словно из омуты вынырнул, такое он испытал облегчение. Рядом остановился Этьен и, судя по его глубокому дыханию, приблизительно с теми же ощущениями. Юноши обменялись осторожными взглядами.

– Тоже тяжело перенёс?

– И не говори, еле высидел.

Впрочем, они были единственными, кто так считал. Остальные выглядели возбуждёнными, сияли одухотворёнными лицами и лучились приподнятым настроением. Ну разве что кроме Пухлого, тот пребывал в глубокой задумчивости.

И только сержант Леджер оставался невозмутим и чихать хотел на все переживания отроков, низменные они там были или возвышенные. Он мигом сбил новобранцев в общую кучу и погнал их в казармы. Как обычно, бегом.

Ласковый ветерок окончательно сдул липкие ощущения, лучи высокого солнца вернули уверенность в себе и прежнюю бодрость духа. Де Креньян даже улыбнулся невольно. Что ни говори, а день начался неплохо. Ещё бы так и продолжился.

Наивным мечтам было не суждено осуществиться, Ренард увидел Дидье и с досадой поморщился. Лучше бы не загадывал. Старший наставник поджидал у дверей, измеряя тропинку шагами. И, судя по его хмурому виду, настроение у него было преотвратное.

– Р-р-равняй стр-р-рой! – рявкнул он, и застыл даже Леджер.

А новобранцы вообще перестали дышать. Мухи, и те попритихли в желании избежать неприятностей. Глубокую тишину разрывал лишь зубовой скрежет Дидье и лязг его латных сапог. Старший наставник медленно прошёл вдоль строя и остановился посередине.

– Для меня вы все – одинаково безликое дерьмо! И мне насрать, кто откуда и у кого какая родословная! – начал он орать без прелюдий. – Заслужить право на имя вы можете только личными качествами, а их у вас нет...

Ренард догадывался, отчего взбесился старший наставник, но уточнять сейчас – лучше с донжона спрыгнуть. Стоило переждать, пока буря уляжется, а там глядишь, и само объяснится. Но буря, похоже, только начиналась, Дидье и не помышлял затихать.

– Пока лишь двое подают надежды, да и то слабые. Ты и ты, выйти из строя!

Де Креньян был бы рад ошибиться, но палец наставника чётко показал на него. Рядом вздрогнул де Лотрок и тут же с облегчением выдохнул – вторым строй покинул де Безьер. Они подошли, встали рядом и вытянулись перед Дидье.

– Вот отроки, заслужившие право на личные имена, и на которых всем следует равняться! Этьен и храмовник... то бишь, как там тебя, Ренард. Встаньте так, чтобы все вас увидели.

Не дожидаясь, пока отроки исполнят приказ, он обхватил их за головы сильными пальцами и без малейшего труда развернул. Юноши насторожённо притихли, Дидье же обошёл их и встал рядом. Так, чтобы видеть сразу всех.

– Пока только у них есть призрачный шанс вырасти в Пса! Но разговор сейчас не об этом, – пророкотал он в сторону строя и повернулся к Этьену с Ренардом. – Расскажите мне, говнюки, с какого такого перепуга вы считаете себя лучше остальных?!

Вот те нате. Начали за здравие, закончили за упокой. Только что, будем считать, хвалили, и тут же, без перехода, «говнюки». Непривычный к подобному обращению, де Безьер потерял дар речи и немного обмяк в коленках. Ренард же набычился, глянул на Дидье исподлобья и высказался сразу за двоих:

– Ничего не говнюки. Объяснитесь, старший наставник!

Глава 5

– Объяснитесь?! – опешил поначалу Дидье, но тут же опомнился и рывкнул, нависая над Ренардом. – Ты совсем страх потерял, щенок?!

Тот втянул голову в плечи, всем своим видом показывая, что не совсем, но взгляда так и не отвёл.

– Н-нет, старший наставник, – чуть запнувшись, пробормотал де Креньян. – Просто хотел узнать причину вашего раздражения.

– Раздражения?! Да я в бешенстве!

От переизбытка чувств Дидье задохнулся, сжал пудовые кулачищи и принялся вышагивать вокруг проштрафившихся неофитов.

Юноши застыли соляными столбами и только глазами косили – старались как можно дольше держать его в поле зрения. Озверевший Дидье был похож на медведя, а того оставлять за спиной – затея глупая и крайне опасная. Прочие отроки хоть и притихли, но их лица выражали облегчение и интерес, у многих злорадный. Ещё бы, такое событие. Мало, что сейчас двух выскочек накажут, так ещё и показательно. Кому не понравится?

Тем временем старший наставник восстановил дыхание, собрался с мыслями и продолжил:

– Какого лешего на каждом углу замка трындят о некоем высокородном? Ты не знаешь? – заглянул он в глаза де Безьеру. – Или кто-то здесь претендует на особенное отношение?

– Я ничего такого не говорил, – встрепенулся Этьен, залившись краской негодования. – И на особенное отношение не претендую. Ваши подозрения незаслуженны и крайне оскорбительны для меня, сударь.

– Незаслуженны? Тогда почему мы об этом вообще разговариваем? А? – наклонился к нему Дидье и подставил ухо, чтобы лучше расслышать ответ. – Или ты считаешь, что я всё это придумал?

– Никак нет, старший наставник, не считаю. И в мыслях не было, – вытянулся в струнку Этьен и заиграл желваками.

Ряды новобранцев колыхнулись движением. Мимолётным – проявилось и стихло. То Аристид крадучись шмыгнул за спину соседа и спрятался там. Дурачок. Думал, его не заметят.

– Дуэлянт, – Дидье, не оборачиваясь, ткнул в него пальцем и поманил к себе: – Подь сюда!

Де Лотрок нехотя вышел из строя, сделал короткий шаг и остановился, внимательно изучая носки собственных сапог.

– Чего это ты сегодня такой нерешительный? – громыхнул Дидье и тут же задал второй вопрос: – Скажи-ка, это ты по собственному почину языком мелешь или тебя попросил кто?

– По собственному, – буркнул Аристид себе под нос. – Никто не просил.

– Твоя несдержанность тебя же и сгубит, помани мое слово, – смерил его взглядом Дидье, хотел ещё что-то сказать, но передумал и повернулся к Ренарду. – А ты, сдаётся мне, станешь большой занозой в моей волосатой заднице.

– Хочу вас успокоить, наставник, – скривился в отвращении де Креньян, – ваша задница меня нисколько не интересует.

– Ма-а-алчать! – выверился на него тот. – Не интересует его! А вот меня очень даже! Потому что драть за твои проступки станут меня! Ты чего вчера в общей трапезной учудил, лишенец? На кой товарища в тарелке топил?

Ренард хотел ответить, что гусь свинье не товарищ, но не успел. Обиженные неофиты не утерпели и решили подлить масла в огонь. Сводить личные счёты чужими руками действительно проще – и напрягаться не надо, и по роже в ответ не прилетит. Из толпы раздались возмущённые вопли.

– У меня до сих пор всё лицо горит! И голодным вдобавок остался, – воскликнул «утопленник» с трагическими интонациями в голосе. – Накажите его, ваша милость, чтоб неповадно было.

– А меня он плетью хлестал.

– И меня!

– И меня!

– И ещё нас из-за него выпороли!

– Да, каждому по десять плетей!

Дидье обернулся, словно его шершень ужалил. В ту самую волосатую задницу.

– Отставить балаган! – гаркнул он, высверливая отроков яростным взглядом. – Кто ска- зал?!

Все тут же умолкли и, конечно, никто не признался. Когда таким тоном спрашивают, легче в штаны напрудить, потому как язык отнимается. Напрочь. Похоже, наставник это и сам осознал, умерил свой пыл и переспросил уже тише.

– Кто пострадал от рук сего отрока, шаг вперёд!

Новобранцы робко зашевелились и стали выходить по одному. Конопатый с багровой рожей. Дворянчик, с лица которого ещё не сошёл след от плети. Шестеро проигравших состязание деревенских... Пухлый похлопал-похлопал телячьими глазками, почесал в затылке и тоже присоединился. Последним вперёд шагнул де Лотрок. В смысле ещё раз шагнул, он уже и так стоял перед строем.

– Раз, два, три, четыре... десять. Мда, – протянул Дидье, пересчитав отроков. – А ты, паря, умеешь заводить друзей. И как ты собирался с ними со всеми справиться?

– Подумаешь, всего лишь десяток, – пренебрежительно отмахнулся Ренард. – Уж как-нибудь справлюсь.

Он держал себя так уверенно и говорил так спокойно, что на красном лице конопатого проступили белые пятна, а Пухлый передумал сводить счёты и медленно попятился назад в общий строй.

– Стоять! – рыкнул на него Дидье и внимательно посмотрел на Ренарда. – Ты, паря, или даже умелый, или тупой, как полено, или отбитый наглухо. И я это со временем выясню.

– Воля ваша, старший наставник, – пожал плечами де Креньян. – Выясняйте, кто же вам запретит.

– Теперь что касается вас, убогих, – старший наставник глянул на жалобщиков. – Вам досталось, потому что вы никчёмные бездари. Слабые, неловкие и бестолковые. И мне надоело слушать ваше нытьё! Одному еды не хватает, у второго – право рождения, третий устал и хочет домой. Вам самим от себя не противно? Мне противно, и я это намерен исправить. Слушай мою команду! Благородные – направо, простолюдины – налево! Да чтоб вас Семеро драли! Брис, Реми, разберитесь!

Проклятье было адресовано деревенским. Те рванули сразу во всех направлениях. Кто просто не знал, где право, где лево; кто знал, но не понял относительно кого; а кто просто создавал суету.

Когда сержанты восстановили порядок, Дидье поставил задачи, подкрепляя короткие фразы весомыми жестами:

– Вы – на ристалище. Вы – чистить конюшни.

– Мы – чистить конюшни? – изумился Аристид.

– Заткнись, дуэлянт. И чтобы там всё блестело, как у кота яйца. Леджер, проследи.

Послышались сдавленные смешки, на лицах деревенских появились довольные ухмылки. А как не ухмыльнуться, когда вельможных господ отправили навоз перекидывать, а из черни сейчас будут делать рыцарей?

Ренард лишь усмехнулся в ответ. Глупцы просто не знают, что их ждёт.

* * *

– Господи Триединый, сколько же здесь дерьма! – поражённо воскликнул один из молодых дворян.

– А как ты хотел? – весело хохотнул Леджер. – Боевым скакунам силы нужны, оттого они жрут вдвое от обычной скотины. Ну и срут, конечно, немало.

Стойла сейчас пустовали – жеребцов угнали на выпас. И слава богу, что угнали. К обычной-то лошади входить – занятие небезопасное, а у здоровенных зверюг мало что нрав непокладистый, так их ещё и обучают специально. Влепит такая скотина копытом, и поминай как звали. Или пол-лица откусит, тоже приятного мало.

– А если мы до вечера не управимся? – спросил де Креньян, впечатлившись объёмом работы.

– Ничего страшного, – успокоил его сержант, – завтра доделаете.

– Это же не должно быть слишком сложно? – задумчиво протянул де Безьер, с интересом разглядывая лопату. – Простолюдины же как-то справляются. Что ты по этому поводу думаешь, Ренард?

Ренард не думал, он знал совершенно точно. И с какой стороны брать лопату, и как навоз в тачку грузить, и как высыпать, не запачкав сапог. Ему не раз приходилось убирать за лошадьми, когда Люка напивался вдрызг. Так что он хоть желанием не горел, но и не переживал особо. А вот остальные дворяне явно пребывали в растрёпанных чувствах.

– Нашёл кого спросить! Для де Креньяна чистить конюшни – обычное дело, – встрял в разговор Аристид, не позволив Ренарду ответить. – И ты что, всерьёз собираешься этим заниматься? Побойся Бога, Этьен! Даже мне, дворянину в девятом поколении, это зазорно, а уж с твоей родословной...

– Аристид, – едва заметно поморщился де Безьер, – прекрати уже трогать моих родственников. Во-первых, мне неприятно, а во-вторых, это плохо заканчивается.

– Прости, я из лучших побуждений, – виновато пробормотал де Лотрок.

– Из-за твоих лучших побуждений мы здесь и оказались, – попенял ему Ренард. – У тебя язык – как помело. Только раньше ты себе неприятности находил, а теперь сразу всем.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что я виноват во всём этом? – вскинулся в ответ Аристид. – А не из-за тебя ли наставник разгневался? Последним-то он на тебя орал.

– Меня бы он просто выпорол, или ещё чего придумал. А твоя кичливость привела нас сюда. Будем теперь дерьмо собирать...

– Полноте, господа, прекратите ссориться, – остановил распалившихся врагов рассудительный де Безьер. – Давайте уже приступать. Работа сама себя не сделает, не будем растягивать удовольствие.

– И не подумаю, – категорично заявил де Лотрок и скрестил на груди руки. – Благородному не пристало в дерьме ковыряться.

– Дело твоё, – равнодушно пожал плечами Этьен. – Заставить мы тебя не можем, но когда старший наставник переведёт тебя в челядь, боюсь, уборка конюшен станет твоим повседневным занятием.

Аристид побледнел и крепко задумался, такой вариант ему в голову не приходил. А ведь с Дидье станется. Он вполне мог такое устроить. Де Лотрок постоял так минуту, да и переменял решение – пошёл за лопатой. А де Креньян уже подгонял тачку к дальнему стойлу...

Кстати, Ренард как в воду смотрел: до вечера они не управились. И на ужин пришли с опозданием. Уставшие, чумазые, злые. Впрочем, простолюдины выглядели не лучше, разве что меньше воняли.

* * *

Конюшными дело не закончилось. Отроки не успели вздохнуть, как Леджер поставил новую задачу. Вернее, не поставил – передал. Старший наставник оказался тем ещё выдумщиком. Но, как водится, нет худа без добра: заодно познакомились с окрестностями и открыли для себя много нового.

...Обнаружилось, что в Иль-де-Вилон есть свой огород, если так можно было назвать обширное поле за внешней стеной. Навоз они сначала туда стаскивали, а на второй день приобщились к истинно крестьянскому труду – удобряли, пололи, рыхлили бесконечные грядки. К вечеру не каждый смог разогнуть спину, и все без исключения ненавидели репу, брюкву и колючие тыквенные побеги. А на ладонях у каждого первого вздулись пузырями мозоли.

...Свинарник привнёс свою лепту в калейдоскоп впечатлений. Упитанные хрюшки носились с пронзительным визгом, постоянно подворачивались под коленки и всё норовили сбить с ног. И сбивали. Но зато отроки выяснили, что свиное дерьмо очень плохо отстирывалось, а тошнотворный запах и вовсе невозможно отмыть. Едкая вонь пропитала одежду, волосы, даже кожу и потом долго ещё преследовала опальных юнцов.

...Оказалось, что от большой поилки до мостков у Вилоны ровно тысяча тридцать девять шагов. Это если через центральные ворота идти. А если через потайную калитку, то пятьсот сорок восемь. Калитку отрокам сержант показал, когда те умотались совсем, пожалел несчастных юнцов. Они тогда меняли воду в поилке, непонятно, правда, зачем. Ну ладно бы кони пили, так нет, тех гоняли на водопой. Причём на ту же самую реку, недалеко от мостков. И во внутреннем дворе был колодец, оттуда и носить ближе, и вода чище. Но зато теперь отроки знали, что в поилку входило четыреста вёдер воды, а наполнить её можно до ужина, если работать вдесятером.

...Как-то раз, таская уголь для кузни, Ренард не удержался и заглянул внутрь. Ему вспомнились счастливые времена, когда они с Аимом ковали небесный металл под присмотром Гоббана. Зря заглянул, только разочаровался в своих ожиданиях. Вот у Аима была кузня. Живая, с душой, с огоньком. А это просто ремонтная мастерская. Чёрная, холодная, с остывшим горнилом печи. Из такой бог кузнецов точно бы убежал...

...Дрова колоть они идти не хотели – опасались насмешек. Берёзовые чурбаки лежали прямо на учебном ристалище, а там тренировалась чернь. Но выбирать не приходилось. Сержант пригнал их насильно и распределил обязанности каждому. Аристид и ещё один худощавый дворянчик по очереди разбивали топором чурбаки, остальные перетаскивали дрова на кухню.

Возвращаясь из очередной ходки, Ренард позволил себе короткую передышку. Остановился и принялся рассматривать, как натаскивают деревенщину на площадке.

«Воины» разучивали стойки. Те самые, базовые, которым его начали обучать в восемь лет. Правда, здесь процесс протекал гораздо жёстче. Сержант Брис не сюсюкался. Он даже не учил – вбивал знания в головы неофитов, причём палкой и через любые доступные части тела. Неправильно поставил ногу – получи, не так поднял руку – получи, лишнего отключил зад – получи. Ренард заметил, как некоторые отроки бросали на него завистливые взгляды. Дрова колоть – для них работа привычная, простая и местами даже приятная. А эти клятые стойки... Как их запомнить вообще?

Те, которые «стражники», рассредоточились у соломенных чучел на крестовинах и отрабатывали удары пиками. Коли-отставить. Вроде несложно, но Реми палку даже не отпускал. Воинская наука так лучше усваивалась.

– Чего застыл? – со спины неслышно подкрался Дидье.

– Просто смотрю, – вздрогнул от неожиданности Ренард.

- Посмотрел? Теперь иди к чурбакам.
- Да их немного осталось, к вечеру закончим уже, – поделился радостью де Креньян.
- Закончите – ещё привезём, – обнадѣжил его старший наставник.

* * *

Задания сыпались одно за другим и, казалось, они никогда не закончатся. Кони всё так же гадили, хрюшки с визгом носились, огород зарастал сорняками, а благородные отроки огрубевали душой, крепи телом и закаляли характер. Через декаду спина перестала болеть и просто где-то далеко ныла. Через две – засохли мозоли, ладони стали шершавыми и жѣсткими, как наждак. Через три – перестала волновать вонь и грязь под ногтями.

Новая задача уже не вызывала эмоций. Каждый маршрут был изучен до малейшего камешка. Руки и ноги уже выполняли работу практически без участия головы. Отроки даже двигались, как те куклы на верёвочках, которыми управляют заезжие ярмарочные фигляры.

Они попросту покорились судьбе, олицетворѣнной в старшем наставнике. Тяжѣлый труд уже не казался чем-то зазорным, пафос слетел даже с Аристиды, а Ренард растерял весь задор. У них осталось всего два желанья – вдоволь поесть и выспаться вволю. Надежда, что всё это издевательство когда-нибудь прекратится, уже едва теплилась. В душу каждого стучалось отчаяние.

Но как всё имеет своё начало, так всё имеет конец, а, может, это Дидье специально так подгадал. Когда Леджер после очередного завтрака повѣл их не на работы, а на ристалище, поначалу никто не поверил. А когда поверил, то не обрадовался, как можно было бы ожидать. Кто его знает, может, старший наставник ещё какую-нибудь шутку придумал. Ещё хуже, чем предыдущая.

Оказалось, придумал.

* * *

– Сегодня у вас будет первый учебный бой, – провозгласил старший наставник, когда все собрались и построились. – Учебный, но, считай, настоящий. Участвовать смогут не все, но некоторые покажут, чему научились.

На траве перед строем лежали одиннадцать комплектов доспехов, и по тому, как на него глянул Дидье, де Креньян догадался, что один предназначался ему. И не ошибся.

– Храмовник, – подозвал его Дидье, и когда тот встал рядом, обратился к остальным: – Ну что, готовы проучить обидчика? Дуэлянт, Битый, Жирдяй и вы шестеро, выйти из строя. Никого не забыл?

– Ещё вон тот рыжий, – подсказал де Креньян, понимая, к чему клонит наставник.

– Точно. Ошпаренный, подь сюда.

Конопатый, которого макали в кашу, до последнего делал вид, что не местный и, вообще, случайно зашѣл. Но приказы не обсуждаются, пришлось и ему подойти.

– Чего нахохлились, выюноши? Или не рады?

Радовался лишь Аристид, и то неуверенно. Второй дворянин был серьёзен, Конопатый откровенно трусил, Жирдяй не до конца понимал, зачем его вызвали. Шестерых хоть и трясло, как в падучей, но они, похоже, рассчитывали взять количеством.

Де Креньян уже натягивал стѣганный поддоспешник. А чего тянуть, когда всё и так решено?

Глава 6

У Ренарда закружилась голова, перехватило дыхание, и он на какое-то время полностью выпал из реальности. Его мечта почти осуществилась. Пусть не совсем так, как хотелось, и до истинного воина ему ещё далеко, но доспехи-то настоящие. Рыцарские. Всего лишь первый шаг на долгом пути, но он сделает всё, чтобы дойти до конца.

Де Креньян затянул в узел последнюю завязку на куртке и озадаченно замер. Что делать дальше, он, конечно, представлял, но очень приблизительно. Перед ним лежало столько всяких железок, что Ренард и названия-то не каждой знал, а уж куда и какую следовало крепить – и подавно.

Де Креньян ещё бы долго стоял, почёсывая в затылке, если бы на помощь не подоспел сержант Леджер. И первым делом напялил ему на голову странной формы колпак.

– Это ещё зачем? – возмутился Ренард. – Я ж не тётка какая, чтобы чепец носить.

Сержант оборвал его несильной затрепкой.

– Это чтобы твою дурную голову совсем не отбили. Стой молча и запоминай, что к чему, – проворчал он и поднял с травы первую железку. – Это поножи. Их вот сюда... вот так.

Леджер приставил элемент доспеха спереди к голенищу и сноровисто закрепил сзади ремнями.

– Наколенник...

Ещё одна замысловатая изогнутая конструкция встала на своё место.

– Налядвенник...

Почти то же самое, что и поножи, только размером побольше, и крепились она на бедро. Леджер повторил манипуляции со второй ногой де Креньяна и приказал:

– Ну-ка, подвигайся.

Ренард прошёлся туда-сюда, постибал ноги в коленях и даже попрыгал для верности – доспех сидел, как влитой.

– Вроде нормально. А почему заднюю поверхность не защищает?

– А ты собираешься убежать?

– Нет, конечно.

– Тогда и незачем, – усмехнулся сержант. – Руки подними.

Вниз с тихим шорохом заструилось живое железо. Тело облепила кольчуга тройного плетения, расправилась и остановила свой бег где-то на уровне середины бедра. Ренард задрал подбородок, высвобождая голову из кольчужного капюшона.

– Как? – поинтересовался сержант.

Де Креньян взмахнул одной рукой, второй, подвигал плечами... Движения не то чтобы сковывало, но...

– Тяжеловато как-то, – поделился он своими наблюдениями.

– Привыкай, целее будешь, – усмехнулся Леджер и перешёл к следующему элементу. Он затянул на поясе Ренарда латную юбку из нескольких секций, защищающих задницу, пах и верхние поверхности бёдер. Щёлкнул пальцем по средней. – Это самая важная часть. Без гульфика воину никуда. Хозяйство отрубят, тогда и мужик не мужик, и рыцарь не рыцарь...

Пока Ренард размышлял над словами сержанта, тот навесил стальной нагрудник, затянул ремни, прикрепил заднюю часть, сверху нацепил кованый воротник, закрывающий шею и горло.

– А почему спина защищена, раз мы тыл врагу не покажем? – не сдержал язвительного замечания Ренард.

– Получишь по горбу боевым цепом или кистенём, вот тогда и узнаешь, – спокойно ответил Леджер и занялся руками новобранца.

Когда наручи, оплечья и налокотники встали на своё место, де Креньян уже самостоятельно натянул толстые кожаные перчатки, а сержант помог надеть поверх сегментарные рукавицы и тоже их закрепил. Ренард несколько раз сжал и разжал пальцы – неудобно, конечно, но в целом пойдёт.

Напоследок Леджер нахлобучил ему на голову круглый шлем с забралом и закрепил тот ремнём на подбородке.

– Первый готов! – объявил он во всеуслышание.

– А как же меч? – удивился Ренард.

– Да, чуть не забыл. Держи, – с этими словами сержант вручил ему толстую палку и хлопнул ладонью по нагруднику. – Иди обвыкайся.

Ренард с понимающей ухмылкой взял деревяшку и взвесил в руке. Ого. Свинцом её, что ли, залили, тяжелее его старого кацбальгера раза в три. И длиннее намного. С этим понятно, палка должна заменить полуторный меч, но зачем такая тяжёлая? Впрочем, старший наставник знает, что делает. И де Креньян принялся прыгать, ходить и поворачиваться, привыкая к обнове.

Ощущения непривычные. Латы сковывали движения и ощутимо давили на плечи. Доспех хоть и не полный, но фунтов сорок, наверное, прибавил. Ренард захлопнул забрало, глянул в смотровую щель – неудобно, поле зрения сильно перекрывает. Но лучше так, чем, к примеру, получить стрелу в глаз или дубиной по морде. В любом случае нужно привыкать, иначе какой из него рыцарь, без доспехов-то.

– Второй готов! – раздался возглас сержанта Реми.

Следом завопил Аристид:

– Вы мне предлагаете в этом биться?! Старший наставник, это же прошлый век...

Сержант с лязгом захлопнул ему забрало, чем заглушил последнюю часть возмущённой тирады.

– Дурень, тебе же лучше будет, синяков меньше останется.

Де Лотрок недовольно пробубнил что-то в ответ, но никто ничего не разобрал – прозвучало как в бочку.

* * *

Дидье получал несказанное удовольствие от происходящего – это было у него на лице написано. Пусть бой не настоящий, пусть учебный, но бой. Сражение. Битва. Лихие рубаки, звон клинков, лязг железа, кровь бурлит в жилах, бьёт фонтаном из ран... Воин тряхнул бородащей, отгоняя кровавое наваждение, и вышел на середину в роли распорядителя предстоящей схватки.

– Дуэлянт и храмовник, на исходную, – жестом пригласил первых бойцов он и показал, куда встать. – Остальные собрались в круг.

Дидье подождал, пока неофиты выполняют приказание, и огласил правила поединка:

– Бой до первой крови. Других ограничений нет. Участник считается побеждённым, если будет ранен до крови, упадёт на землю или запросит пощады, – сказал он и занял место среди новобранцев. – Начинайте.

Противники шагнули навстречу друг другу и замерли. Изучали друг друга. Ренард застыл в стойке «Глупца», Аристид же принял какую-то мудрёную позу, видимо, из арсенала литалийского обучателя. Тяжёлую палку он снова держал словно шпагу. Двенадцатифунтовый дрын прижимал его руку к земле, но Аристид с упорством, достойным барана, раз за разом возвращался в исходную стойку.

«Вот дурень, ничему тебя жизнь не учит».

Ренард атаковал, не дожидаясь пока де Лотрок накрутится. Он рывком сократил дистанцию и прекратил мучения соперника, выбив «меч» мощным ударом. Аристид с возмущённым воплем раскрылся, и де Креньян тут же пнул его в грудь. Хотел, как наставник, отправить спесивого зазнайку в полёт, но сил не хватило. Впрочем, всё равно вышло неплохо. Под гулкий звон де Лотрок завалился назад и грянулся наземь, лязгнув доспехом.

– Это было быстро, – одобрительно кивнул Дидье и вскинул руку вверх. – Следующий.

Де Лотрока утащили с арены, его место занял молодой дворянин, которого Ренард некогда перетянул плетью. На штрафных работах он узнал его имя – Анри де Боже, но знакомиться не спешил, да и тот не проявлял ответного желания. Конечно, нехорошо получилось, и не подобает благородному вот так бить благородных, но прошлая жизнь позади. Сейчас они все – неофиты ордена Псов Господних. Эта ипостась уже третья за недолгую бытность Ренарда, и здесь действуют совсем другие правила.

Де Креньян прекратил самокопания и смерил взглядом соперника. Это не Аристид. На нём и доспех сидел как влитой, и «меч» он держал правильно, и стоял в нужной стойке. Этого парня учили обращаться с оружием, как и его. Но что от этого поменялось? Виноватым Ренард себя не чувствовал, а отступать не собирался.

– Начинайте!

Не успел голос наставника смолкнуть, де Креньян уже находился в движении. Обозначил выпад в лицо, скакнул в сторону и с хорошего замаха врезал оппоненту по шлему. Анри повело вправо. В попытке защититься он выставил «меч», но Ренард сбил его «клинок» в сторону и на обратном ходу ударил в забрало. Де Боже засеменил назад, пытаясь восстановить равновесие. Ренард подскочил сбоку и «подрубил» его под колено, выбив левую ногу вверх и вперёд. Анри не удержался и грохнулся на спину, пусть и не так картинно, как Аристид.

Всё. Очередная победа. Наставник остановил бой.

По-хорошему сейчас следовало протянуть руку помощи, оказать честь поверженному сопернику, но де Креньян не хотел играть в благородство. Их тут не в придворные шаркуны готовят и не для королевских балов. Не можешь стоять на ногах – валяйся в пыли. Третьего не дано.

– Следующий.

В круг насильно втокнули рыжего. Доспехи сидели на нём, как на корове седло, руки ходили ходуном, колени дрожали. Он растерянно оглядывался по сторонам, насколько это позволял сделать шлем и тихонечко подвывал. Но на исходную вышел и даже принял стойку... Изначально сугубо защитную.

«Он что, там под шлемом зажмурился? Жалкое зрелище».

Ренард презрительно сплюнул... Выругался, поднял забрало, сплюнул ещё раз и вопросительно посмотрел на Дидье – мол, вы что, издеваетесь? Тот осклабился и неопределённо пожал плечами – как хочешь, можешь не драться, но тогда тебе зачтут поражение. Ренард нахмурился и раздражённо дёрнул щекой. Он вообще проигрывать не любил, а уж такому тем более.

– Начинайте.

Рыжий завыл громче и беспорядочно замельтешил «мечом», словно от своры собак отбивался. Де Креньян же даже шлем не закрыл, подошёл уверенным шагом, улучил момент, широко размахнулся и обрушил свой «клинок» на голову конопатому. Зазвонило, как в колокол. Рыжий как стоял, так и рухнул на колени, выронив из ослабевших рук «меч». Ренард брезгливо оттолкнул его сапогом, и тот послушно повалился набок. Послышался то ли всхлип, то ли вздох облегчения.

– Брис, – крикнул Дидье. – Этому последнее предупреждение. Будет и дальше так трусить, отправь его в челядь. Ордену такие «воены» даром не нужны. Следующий!

В круг вышел Пухлый и одним лишь своим появлением вызвал смех и улыбки. Доспеха по размеру ему не нашлось, и даже поддоспешник был ему тесен. Нагрудник не сходиллся

с защитой спины, жирные тела бугрились из-под крепёжных ремней, налядвенники едва закрывали толстые ноги. Руки с локтями прикрывала только стёганая ткань – наручи с налокотниками на жирдяя просто не налезли. Забрало так и осталось открытым – щёки и губы далеко выпирали из лицевой части шлема. Зато увесистый «меч» он держал как соломинку.

– Брис, – поперхнулся старший наставник. – Какого лешего вы из него чучело сделали? Просто поржать?

– Да не налезает на него ничего, Дидье, сделали что могли, – охотливо объяснил сержант и фыркнул, едва сдерживая хохот.

– Ну что, Жирдяй, готов побить храмовника? – обратился к перекормышу Дидье.

– Да как-то робею, ваша милость, – честно признался тот, бросив испуганный взгляд на Ренарда. – Он вон какой грозный... Считаю, уже троих уложил.

– А ты не робей, – приободрил его старший наставник с коварной улыбкой. – Если побьёшь, получишь жареного поросёнка в награду. Ну так как, сможешь теперь?

Нерешительный толстяк в мгновение ока превратился в охочую до человеческой плоти фурию. Упоминание о жарком сделало из него воина быстрее, чем все сержанты, вместе взятые.

– Сюда иди! – взревел он раненым зверем. – Ужо я тебе покажу, как плёткой хлестаться!

Жирдяй занёс «меч» и попёр на Ренарда, фыркая, как бешеный бык, и с такими же наливыми кровью глазами. И смёл бы, но тот прынул в сторону у него перед носом и проводил Пухлого ударом «меча» в спину. Тот ойкнул, но останавливаться не собирался, развернулся, загребая ногами, и кинулся снова. И снова огрёл. Пухлый напал опять и опять, и каждый раз получал по спине.

– Я так весь день могу, – крикнул Ренард, приподнимая забрало, и в который раз увернулся.

А что ещё делать? Дали бы настоящее оружие, тогда бы всё быстро закончилось, а так его просто раздавят. Тем временем Пухлый стал выдыхаться. Он уже и пыхтел громче, и бежал тише, и разворачивался не настолько прытко. Но всё кидался и кидался на Ренарда в желании заполучить обещанный приз.

– Достаточно, – остановил его на девятой или десятой попытке Дидье. – Будем считать, что половину поросёнка ты заработал. И, Брис, подберите ему что-нибудь по размеру. Не дай бог его такого увидят, вся округа над нами ржать будет.

– Будет сделано, – пообещал сержант и потащил упирающегося неопита из круга.

– Следующий.

– Разрешите обратиться, старший наставник, – Ренард поднял латную рукавицу.

– Попробуй, – с интересом поглядел на него Дидье.

– Давайте остальных сразу. Устану я по одному их валить.

– Гордыня – смертный грех, храмовник, – наставительно произнёс старший наставник. – Вам ещё об этом отец Нихаэль не говорил? Впрочем, раз ты такой уверенный... Смотри, только не жалуйся потом.

– Да я как-то не привык жаловаться, – ответил Ренард и перехватил «меч» поудобнее. – Выпускайте уже.

– Ну как знаешь, – протянул Дидье и гаркнул во весь голос. – Реми, выводи своих. Сразу всех шестерых.

* * *

Когда полдюжины «стражников» топя сапогами и громыхая доспехами, забежали в круг, Ренард понял, что немного погорячился. Вот это «выпускайте сразу всех» было поспешным решением. И выбор оружия озадачивал, хотя и был очевиден. Противник выстроился плечом

к плечу и выставил вперёд длинные пики. Не всамделишные – с тупым концом – и тем не менее удерживать мечника на расстоянии они позволяли легко.

«Стражники» первыми нападать не спешили, и Ренард прошёлся вдоль плотного строя. Ударил по одному древку, сбил вниз другое, но остальные так и целили ему в грудь и лицо.

«Эх, был бы настоящий клинок, можно было их срубить и сократить дистанцию до приемлемой... А так – палкой о палку бить – нет никакого толка».

И всё же Ренард попробовал. Дёрнулся вперёд, сунулся в обход с одного фланга, с другого... «Стражники» поворачивались ему вслед и раз за разом встречали частоколом своего оружия. Топтались так они долго. Де Креньян, несомненно, что-нибудь да придумал, если бы ему дали ещё немного времени. Но ему не дали.

– Не позорьте меня, охламоны! Покажите, чему я учил! – рявкнул Реми, ободряя своих подопечных. – Проиграете – каждый по десять палок получит. Лично выпишу. Победите – вторая половина поросёнка ваша! Вперёд, недоделки!

– Мне, чур, заднюю! – выкрикнул Пухлый, но его вопль утонул в воинственном кличе атакующих.

– Р-р-р-ра-а-а!

Ренард понял, что те не отступят и неохотно попятился. По одному он бы их перебил, но сейчас вряд ли получится. Строй «стражников» двинулся вперёд, изогнулся дугой, охватывая противника в клещи. Пока центральные тыкали его в лицо, отвлекая внимание, двое фланговых изловчились и сунули свои пики Ренарду под ноги. Тот запнулся, кувыркнулся на спину. Встать уже не успел.

– Р-р-р-ра-а-а! – снова громыхнул воинственный клич.

И воодушевлённые падением врага неофиты накинулись на него всей гурьбой. В воздухе повис непрерывный грохот – то Ренарда колотили учебными пиками. Де Креньян отмахивался как мог, бил мечом, закрывался руками, но «стражники» только больше распалялись. Ещё повезло, что пики были длинные – ни замахнуть толком, ни ударить – иначе бы легко не отделался. А так – лишь звон в ушах и горький вкус поражения.

– Достаточно. Хватит, я сказал! Реми, оттащи своих оголтелых! – наконец прекратил избиение Дидье и подошёл к поверженному де Креньяну. – Цел, храмовник?

– Вроде цел, – ответил тот, откинул забрало и растянулся на траве звездочкой.

– Не след недооценивать противника, даже если ты сильнее его. Уяснил? И не выпендривайся больше, я такого не терплю, – назидательно произнёс Дидье, посмотрев на Ренарда сверху вниз. – Всё, поднимайся. Потом научу, что в таких случаях делать.

* * *

За ужином «стражники» шумно отмечали победу. Поросянок оказался небольшим, и всем досталось всего по кусочку, но это не отменяло торжественности события. Стражники повергли будущего рыцаря. Пусть в ненастоящем бою, вшестером и под руководством опытного сержанта, но что было, то было – и этого не отнять.

«Воины» же пребывали в прескверном расположении духа. Даже Ренард, одержавший три победы из пяти возможных, вяло ковырял ложкой кашу. Не унывал только Пухлый, единственный из всех, кто свёл схватку вничью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.